

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НИУ «БелГУ»
Кафедра уголовного права и процесса

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ ЗА
ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА**

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)

обучающегося по направлению подготовки
40.04.01. Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, криминология, уголовно-
исполнительное право»
заочной формы обучения, группы 01001561

Сердюковой Юлии Сергеевны

Научный руководитель
канд.психол.наук, доцент
Савельева И.В.

Рецензент
начальник кафедры уголовно-
правовых дисциплин БелЮИ МВД
России им. И.Д. Путилина
кандидат юридических наук
Максименко А.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА	14
1.1. История развития законодательства: от самоубийства к доведению до самоубийства	14
1.2. Социально-правовая характеристика самоубийства и доведения до самоубийства	26
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА	37
2.1. Характеристика объекта и объективной стороны доведения до самоубийства	37
2.2. Характеристика субъекта и субъективной стороны доведения до самоубийства	49
ГЛАВА 3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОБУЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	57
3.1. Способы доведения до самоубийства, склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства	57
3.2. Доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства, совершенные в отношении несовершеннолетнего	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
ЛИТЕРАТУРА	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституция РФ в ст.2 относит признание, соблюдение и защиту прав человека и гражданина к важнейшим обязанностям государства. Права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления (ст. 18. Конституции РФ), а также «основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства»¹.

На одном из первых мест по значимости среди совокупности прав и свобод определяющих правовой статус гражданина в государстве, находится право человека на жизнь. Подобная значимость права человека на жизнь и то, что жизнь является высшей социальной ценностью, охраняемой законом, ставит на одно из первых мест перед органами власти и управления задачу по ее защите. В деле обеспечения выполнения этой задачи, в правовой базе на которую оно опирается, не последнюю роль играет уголовное законодательство. В частности, Уголовный кодекс РФ содержит ряд норм, охраняющих право человека на жизнь. В их числе и доведение до самоубийства.

Доведение до самоубийства представляет значительную общественную опасность. Оно характеризуется не только тем, что представляет собой посягательство на естественное неотъемлемое право человека - право на жизнь, но и исключительным цинизмом, коварством, безнравственностью и направленностью против гуманистических начал во взаимоотношениях между людьми.

---

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

Ситуация осложняется еще и тем, что данные официальной статистики (а их регистрируется не более 60 в год) не отражают реального состояния криминальных суицидов. Доведение до самоубийства носит глубоко латентный характер, который обусловлен юридико-техническим несовершенством ст. 110 УК РФ, а также сложностью и неоднозначностью определения криминального характера самоубийства и разграничения доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и убийства (ст. 105).

В связи с этим, важное практическое значение в практике борьбы с преступностью имеет приведение законодательства об ответственности за доведение до самоубийства в соответствие с действительностью, складывающейся на данный момент в России.

Проблема и степень ее научной разработанности. Вопросам, сопряженным с уголовно-правовой характеристикой и квалификацией действий, доведших потерпевшего до самоубийства, посвящены работы таких русских и зарубежных ученых, как Ч. Беккария, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, А.В. Кистяковский, Г.Е. Колоколов, А.Ф. Кони, Ж.П. Марат, В.Д. Набоков, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, С.Н. Трегубов, Э. Ферри, И.Я. Фойницкий и другие.

Изучением проблем квалификации доведения до самоубийства в советский период занимались такие ведущие ученые, как Р.З. Авакян, Г.Н. Борзенков, С.В. Бородин, Б.С. Волков, Н.И. Загородников, А.Н. Игнатов, Н.Ф. Кузнецова, А.С. Михлин, А.В. Наумов, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарог, Ю.М. Ронжин, В.В. Сташис, В.И. Ткаченко, М.Д. Шаргородский, Н.Н. Ярмаш и другие.

Уголовно-правовой аспект противодействия доведению до самоубийства нашел свое отражение в работах и таких авторов как: Ю.А. Дмитриев, А.Н. Калинин, О.С. Капинус, А.Н. Красиков, Н.Е. Крылова, Д. Лопаткин, Н. Лысак, К.В. Маляев, Р.Б. Осокин, Н.А. Сафонова, И.С. Семенов, Э.Х. Тарасова, Ю.А.

Уколова, О.Р. Цой, Р.А. Шахманов, Е.В. Шпенева, Н.А. Шулепов, Д.И. Эльмурзаев, П.С. Яни и другие.

Однако анализ монографической литературы позволяет констатировать, что проблема уголовной ответственности за доведение до самоубийства нуждается в специальной проработке.

Нерешенными остаются проблемы определения самоубийства как термина уголовного закона, уголовно-правового регулирования случаев иной, кроме доведения, причастности к самоубийству, повышения предупредительного значения нормы ст. 110 УК РФ. Открытыми остаются вопросы повышения эффективности предупреждения самоубийств, связанных с преступлениями на уровне общества и в отдельных социальных группах. Уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков, а также подходы к квалификации доведения до самоубийства являются дискуссионными.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, подвергшиеся посягательству при совершении доведения потерпевшего до самоубийства или до покушения на самоубийство.

Предметом исследования являются состояние уголовного законодательства, данные следственной и судебной практики о доведении до самоубийства, теоретические воззрения и научные разработки по исследуемой проблеме.

Неразработанность темы исследования, наряду с ее актуальностью, предопределили цель и задачи настоящего исследования. **Целью** представленной работы является исследование и дальнейшая разработка теоретических и методологических положений, касающихся проблем уголовной ответственности и наказания доведения до самоубийства, разработка на этой основе предложений по совершенствованию нормы уголовного законодательства, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства, и практики ее применения.

Для достижения этой цели потребовалось решить следующие взаимосвязанные **задачи**:

1. изучение особенностей развития российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства;
2. анализ социально-правовой обусловленности и общественной опасности доведения до самоубийства;
3. исследование объективных признаков состава доведения до самоубийства;
4. рассмотрение субъективных признаков состава доведения до самоубийства;
5. анализ способов совершения доведения до самоубийства, а также склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства;
6. разработка рекомендаций по квалификации доведения до самоубийства;
7. выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства и практики ее применения.

Методы исследования. Методологической основой исследования явились различные общенаучные методы, прежде всего диалектический - как основной способ объективного и всестороннего познания действительности.

В процессе работы также использовались методы социально-правового исследования, такие, как: формальная логика, с помощью которой анализировались нормы уголовного законодательства, и сравнительный анализ.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в том, что на основе анализа историко-правовой, социологической и философской основ темы, юридического содержания доведения до самоубийства и до покушения на самоубийство, предлагается авторская характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ;

обосновываются положения связанные с необходимостью изменения редакции данной нормы в целях расширения ее возможностей по обеспечению более полной, чем уже имеется в законе, охраны жизни человека от доведения до самоубийства и до покушения на самоубийство. В выпускной квалификационной работе разработано и предложено теоретически новое понимание ряда признаков объективной и субъективной сторон состава преступления, содержащегося в ст. 110 УК; выработаны конкретные рекомендации правоприменительным органам по вопросам толкования положений, предусмотренных ст. 110 УК, и их практического применения в процессе квалификации доведения до самоубийства и до покушения на самоубийство; сформулированы предложения по изменению редакции ст. 110 УК РФ связанные с уточнением содержания диспозиции этой нормы и дополнением ее квалифицированным и особо квалифицированным видами.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Выводы, научные положения и рекомендации, сформулированные в выпускной квалификационной работе, могут быть использованы для дальнейших научных исследований, направленных на изучение проблем уголовной ответственности за доведение до самоубийства; в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-правовых нормы, предусмотренной ст. 110 УК РФ; в правоприменительной практике при решении вопросов квалификации конкретных деяний, посягающих на жизнь человека посредством доведения его до самоубийства; в учебном процессе при изучении таких дисциплин как «Уголовное право» и «Криминология», при подготовке юристов по направлению подготовки «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Результаты анализа истории возникновения и формирования в российском законодательстве ответственности за доведение до самоубийства и

до покушения на самоубийство показали, что она прошла в своем развитии долгий путь: от ответственности за самоубийство (первые памятники права России) до ответственности за доведение любого лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства (ст. 110 УК РФ) и ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст.ст. 110.1. и 110.2 УК РФ).

2. Поскольку в диспозиции ст. 110 УК РФ предусмотрена возможность посягательства на два непосредственных объекта - жизнь и человеческое достоинство - преступление является двуобъектным. При этом человеческое достоинство выступает в качестве дополнительного альтернативного объекта, что подтверждается конструкцией диспозиции указанной статьи, закрепляющей систематическое унижение человеческого достоинства наряду с другими способами, через разделительный союз «или».

3. Употребление термина «покушение» применительно к поведению потерпевшего представляется некорректным, так как закон пользуется данным термином применительно к определению этапов совершения преступления. Предлагается заменить термин «покушение на самоубийство» на термин «попытка самоубийства», так как именно «попытка» предполагает совершение определенных действий, направленных на лишение себя жизни.

4. Поскольку в диспозиции статьи 110 УК указание на форму вины отсутствует, полагаем, что вопрос о субъективной стороне преступления, должен решаться в соответствии со ст.24 УК РФ: это означает, что вина в данном случае может быть как умышленной, так и неосторожной.

5. Иные признаки субъективной стороны, а именно мотивы, цели, эмоции, не имеют значения для квалификации деяния в нынешней редакции ст. 110 УК РФ и могут быть учтены при назначении непосредственного наказания. Тем не менее представляется, что в реальной жизни нельзя исключить случаи

доведения лица до самоубийства по мотивам, доминирующее значение в конкретной ситуации которых может стать обязательным признаком субъективной стороны, например из корыстных побуждений. В связи с этим предлагается, дополнить ст. 110 УК РФ новым пунктом следующего содержания:

«Доведение до самоубийства или попытки самоубийства:
совершенное из корыстных побуждений, -
наказывается...»

6. Введение в ч.2 ст. 110 УК РФ признака совершения преступления по мотивам религиозной ненависти или вражды, нецелесообразно в связи со сложностью доказывания.

6. С учетом практики последних лет остается актуальным вопрос о необходимости усиления ответственности за распространение информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству.

Предлагается изменить формулировку п.1 ч.2 ст.5 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и изложить ее в следующей редакции:

«1) побуждающая детей к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;».

7. В целях установления комплексной юридической ответственности в рассматриваемой сфере, предлагается установить административную ответственность за распространение среди детей информации, побуждающей их к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в рамках отдельной статьи КоАП РФ. В связи с чем, дополнить главу 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях статьей, которая бы предусматривала ответственность за оборот среди

несовершеннолетних информации, побуждающей к причинению вреда своему здоровью или самоубийству. Этот состав должен рассматриваться как специальный по отношению к ст. 6.17 КоАП РФ и предусматривать более тяжкое наказание.

8. В окончательном варианте предлагается следующая формулировка ст. 110 УК РФ:

«Статья 110. Доведение до самоубийства и содействие его совершению

1. Доведение лица до самоубийства или до попытки самоубийства:

а) путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего;

б) путем уговоров, указаний, шантажа, предложений, подкупа, обмана или иным способом -
наказывается...

2. Содействие совершению самоубийства советами, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий его совершению, а также подстрекательство к совершению самоубийства, -

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

г) группой лиц;

д) с целью скрыть преступление или облегчить его совершение;

е) из корыстных побуждений;

ж) путем целенаправленного систематического оборота (передачи или распространения) информации, побуждающей к причинению вреда своему здоровью или самоубийству, в том числе с использованием средств массовой информации (включая сеть Интернет) –

наказывается...

4. Пропаганда самоубийства, а также иное распространение информации, товаров, предметов и иных вещей, содержащих призыв к совершению самоубийства или которые содержат информацию о лицах, социальных сетях и иные указания, где можно найти информацию, товары, предметы или иные вещи о самоубийстве —

наказывается...»

9. Признать статью 110.1 УК РФ утратившей силу.

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность работы, его цели, гипотеза и задачи, отмечаются научная новизна и практическая значимость, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Общая характеристика доведения до самоубийства» рассматриваются особенности развития российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства, проводится анализ социально-правовой обусловленности и общественной опасности доведения до самоубийства.

Во второй главе «Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства» производится исследование объективных признаков состава доведения до самоубийства, а также рассмотрение субъективных признаков состава доведения до самоубийства.

В третьей главе «Противодействие деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» исследуются изменения и

дополнения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ «О противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению», анализируется обоснованность дополнения УК РФ новыми статьями, осуществляется анализ способов совершения доведения до самоубийства, а также склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства, в том числе доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства, совершенные в отношении несовершеннолетнего посредством средств массовой информации.

В заключении излагаются основные теоретические выводы исследования, подводятся итоги, определяются перспективы дальнейшего изучения данной проблемы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

1.1. История развития законодательства: от самоубийства к доведению до самоубийства

В ходе исторического развития, проблему самоубийства решали в начале с технологических, позже с философских, и нравственных позиций.

На протяжении человеческой истории, в зависимости от соответствующего этапа формирования общества и преобладавших в нем социальных, идеологических и этнокультурных представлений, взгляды на сущность добровольного ухода человека из жизни существенно менялись, как и его моральная оценка (грех, преступление, норма, героизм). С глубокой древности, отношение к суициду, его причины и технология тесным образом были связаны с тем, как - то или иное общество, социальная группа, этническая общность или культура той или иной нации, воспринимали понятие смерти.

Анализ проблем суицидального поведения, позволяет заметить, что ясно прослеживаются различные оценки - от осуждения до признания самоубийства как достойного способа ухода из жизни. Именно поэтому анализ отношения права к самоубийству невозможен без обращения к историческим аспектам данного вопроса, тем более, что появляющееся в современных исследованиях концепция «права на смерть» имеет давние корни¹.

В философии буддизма (а он, как известно, существует в двух вариантах: Махаяны или ламаизм (распространенной на Тибете, среди бурят и монголов) и Хинаяны («малой колесницы») - преобладающей в Китае, Японии и других

---

¹ Романовский Г.Б. Эвтаназия: анналы истории // Медицинское право. 2007. № 3. С. 16-19.

странах Южной Азии)) - суть суицида состоит в вере в бесконечность перерождений («сансару»). Прекратить жизнь в состоянии только Будда, мирянину же это абсолютно не доступно. Самоубийство не может прервать «сансару», а только лишь приводит ее к дальнейшему перерождению, но уже не в облике человека, а животного, или голодного демона. Истинный буддист категорически отвергает самоубийство, так как перспектива порождения «сансары» его никак не привлекает.

Буряты, к примеру, издревле верят, что души людей покончивших с собой, превращаются в мучителей своих родственников. В их погребальном обряде, (расписанном до деталей) нет места самоубийцам. В истории бурят можно найти лишь упоминание об очень редких, единичных случаях ритуальных самоубийств, например: добровольная смерть бездетных стариков во время засухи (их заставляли проглатывать ленту жира, и они задохнулись, и таким образом кончали жизнь самоубийством).

В древней Европе (у датчан, готов) этот ритуал сохранился вплоть до христианской веры. На острове Кеос во времена античности старики украшали головы венками и устраивали веселый праздник, в конце которого пили ядовитый напиток цикуту. Подобные традиции весьма тесно связаны и с уровнем экономического развития того или иного общества¹.

Римский философ Сенека призывал: «Думай об одном, готовься к одному: встретить смерть, а если подскажут обстоятельства, и приблизить ее. Ведь нет никакой границы, она ли к нам придет, мы ли к ней. Внуши себе, что лжет общий голос невежд, утверждающих, будто «самое лучшее - умереть своей смертью». Чужой смертью никто не умирает. И подумай еще вот о чем: никто не умирает не в свой срок. Своего времени ты не потеряешь: ведь что ты оставляешь после себя, не твое». В «Нравственных письмах к Луцилию» Сенека пишет: «Ведь дело в том, что продлевать - жизнь или смерть. Но если тело не годится для своей службы, то почему - бы не вывести на волю

---

¹ Гарен Э. Проблемы итальянского Возрождения / Э. Гарен. М. : Прогресс, 1986. 396 с.

измученную душу? И может быть, это следует сделать немного раньше должного, чтобы в должный срок не оказаться бессильным это сделать. И поскольку жалкая жизнь куда страшнее скорой смерти, глуп тот, кто не отказывается от короткой отсрочки, чтобы этой ценой откупиться от большей опасности...»¹.

Совершенно другой подход просматривается в постулатах, которые были провозглашены Гиппократом: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла».

Как свидетельствует история, в Христианстве четкое отношение к суицидам сформировалось не сразу. В Евангелии о них сказано лишь косвенно при упоминании о смерти Иуды Искарота. Более определенно в Библии высказывается апостол Павел: «Разве вы не знаете, что вы храм Божий .... Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят, а это храм - вы». Первым из Отцов Церкви самоубийство осудил в IV ВСКС Блаженный Августин. Таким образом, он отреагировал на эпидемический рост его случаев. Августин считал суицид одной из форм убийства нарушающей заповедь «Не убий». Почти через тысячу лет, католический теолог Фома Аквинский (1225 - 1274 гг.) был еще более категоричен, когда осуждал самоубийство на основании трех постулатов:

1. Самоубийство является нарушением закона природы, в соответствии с которым «все естественное должно поддерживать свое бытие» и любить себя.
2. Это-нарушение моральных, нравственных устоев общества, поскольку наносит ущерб обществу, частью которого является самоубийца.
3. Самоубийство есть нарушение закона Божьего, который подчиняет человека провидению и оставляет право забирать жизнь только самому Богу.

Жесткие установки христианства, закрепленные на Западе постановлением Тридентского собора (1568г.), официально признавшего на

---

¹ Романовский Г.Б. Самоубийство как социально—правовое явление и современная медицина // Правовые вопросы в здравоохранении / Г.Б. Романовский. М.: Издательство: ЗАО «МЦФЭР». 2014. № 5. С. 26-43.

основании заповеди «Не убий» суицид убийством, почти на полтора тысячелетие сформировали в религии и праве соответствующие меры противодействия ему в большинстве государств Европы, и определили доминирующее отношение общества к самоубийцам.

В исламе самоубийство — тяжелейший из грехов и решительно запрещается Кораном. Тем не менее, его идеологические установки далеко не всегда определяли реальное поведение правоверных мусульман, по крайней мере, некоторых, которые вполне поощряли героические самоубийства во имя отечества и Аллаха. Однако и сегодня мусульманские страны характеризуются самым низким числом самоубийств на душу населения в мире¹.

«Если кто-либо убьет человека не в отместку за (убийство) другого человека и (не в отместку) за насилие на земле, то это приравнивается к убийству всех людей»². В Коране также говорится: «...не убивайте живых существ, которые запретил убивать Аллах, за исключением тех случаев, когда у вас (на это) есть право» (6:151) и «Не убивайте человека, кроме как по праву, ведь это запретил Аллах» (17:33). Шариат вникает в мельчайшие детали, определяя случаи, в которых убийство человека в военное или мирное время не считается преступлением (как объект уголовного права), с детальными предпосылками и предостережениями минимизировать вероятность такого события. В силу этого мусульманские теологи рассматривают акт помощи умереть кому бы то ни было как форму убийства.

В Древней Руси до принятия христианства, как свидетельствует Н.М.Карамзин в «Истории государства Российского», «славянки не хотели переживать мужей и добровольно сожигались на костре с их трупами. Вдова живая бесчестила семейство»³. Позднее умерших не по-христиански (то есть посредством самоубийства) хоронили по давнему языческому обычаю отдельно

---

¹ Суицидология: прошлое и настоящее / Сост. А.Н. Моховиков. М., 2001. С. 16.

² Коран, Сура 5, аят 32

³ Карамзин Н.М. История государства Российского. Том 1. Глава III. О физическом и нравственном характере славян древних. М.: ЭКСМО, 2009. С.408.

от остальных, под домашним порогом, нередко пробив грудь самоубийцы осиновым колом, что являлось защитой от «нечистой» силы.

Самоубийство, под влиянием христианства, переходит к строгой ответственности за земные грехи и увлечения. Жизнь, по учению церкви, уже рассматривается не как радость сама по себе, а как испытание, за которым для многих должно последовать вечное мучение. В основе вероучения находился общий постулат о распространении заповеди «не убий» и на факты суицида. Единственный самоубийца, о котором повествует Новый завет, - это Иуда.

Анализируя развитие отечественного законодательства о самоубийстве, прослеживается общая тенденция: отсутствие уголовной ответственности в светском законодательстве. Уголовные наказания за самоубийство и покушение на самоубийство предусматривались только по церковному праву¹.

Первым светским правовым актом явился Судебник 1497 г., при становлении которого были использованы уставные грамоты и «Русская Правда». Значительным правовым актом становится «Запись о душегубстве», в котором под душегубством понималось не только убийство в чистом виде, но и самоубийство и даже смерть в результате несчастного случая (без покаяния в грехах).

Первые формы наказуемости сознательного суицида появились в военном уставе Петра I. Так, в 164-м Артикуле воинском от 26 апреля 1715 г.² было уделено большое внимание посягательствам на жизнь: дана более четкая дифференциация убийствам, совершенным умышленно и неосторожно, дано деление убийств на простые и квалифицированные (арт. 156 и 157). За совершение простого убийства предусматривалось наказание в виде смертной казни путем отсечения головы, а за квалифицированное - путем колесования. К квалифицированным видам убийства относились убийство по найму, из

---

¹ Романовский Г.Б. О самоубийстве в российском праве / Г.Б. Романовский // Вопросы правоведения. Пенза: Изд-во ПГУ. 2012. № 2. С. 125-148.

² Артикул воинский 26 апреля 1715 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>

корысти (арт. 161), убийство родителей, «дитя во младенчестве» (арт. 163), убийство путем отравления (арт. 162). К квалифицированному виду убийства относилось и посягательство на свою жизнь: в случае самоубийства наказанию подвергался труп.

Именно так были, заложены основы светского наказания за самоубийство, за которое не случайно устанавливалась позорящая процедура: «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в безчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу. А ежели кто учинил в безпамятстве, болезни, в меленхолии, то оное тело в особливом, но не в безчестном месте похоронить. Ежели салдат пойман будет в самом деле, что хотел себя сам убить, и в том ему помешали, и того исполнить не мог, а учинит то от мучения и досады, чтоб более не жить, или в безпамятстве и за стыдом, оный по мнению учителей прав с безчестием от полку отогнан быть имеет. А ежели ж кроме вышепомянутых притчин сие учинил, онаго казнить смертию»¹.

В дальнейшем появилась классификация самоубийства: суицид, совершенный в состоянии вменяемости (уголовно наказуемо) и в состоянии невменяемости (ненаказуемо), причем меры, предпринимаемые в отношении сознательно покушавшихся на собственную жизнь, постоянно смягчались (см. Уложения о наказаниях 1845, 1857, 1866 и 1885 гг.). Те лица, которые пошли на смерть из-за любви к родине, ради защиты государства, или из желания сохранить доброе имя (самоубийцы такого рода не лишались церковного погребения, все их распоряжения оставались в силе) не подвергались наказанию в соответствии со Ст. 1474 Уложения о наказаниях.

В Уложении «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845² г., которому предшествовала большая подготовительная работа - издание первых научных трудов по уголовному праву Н. Неймана, Г. Солнцева, Л. Цветаева, П.

---

¹ Артикул воинский 26 апреля 1715 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>

² Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13654>

Гуляева и др., в разделе, посвященном преступлениям против жизни, здоровья, свободы, чести частных лиц, на первом месте были расположены преступления против жизни, которые подразделялись на две группы и размещались в двух главах: в первой главе предусматривалась ответственность за смертоубийство, а во второй - за самоубийство. Так, глава 2 раздела 10 Уложения посвящена наказанию как за само совершение самоубийства, так и за доведение лица до него (исключение составляет ст. 1945, согласно которой самоубийство не являлось преступлением, если оно совершено по «великодушному патриотизму»). В соответствии со ст. 1943 Уложения за совершенный суицид человек признавался виновным и лишался определенных прав, заключенных до смерти, а если еще и являлся христианином, то ему отказывали в погребении. Впервые появилась норма, предусматривающая уголовную ответственность за склонение, доставление средств и иное пособничество с обдуманном намерением в убийстве человеком самого себя (ст. 1946 Уложения), т.е. в данном случае имеет место соучастие в убийстве с прямым умыслом. Также к уголовной ответственности в виде лишения «прав» и «преимуществ», а также заключения в «смирительный дом» до двух лет могли быть привлечены родители, опекуны и иные лица, наделенные властью, если подвергли лицо к совершению самоубийства.

По Уголовному Уложению 1903 г. самоубийство в России уже не считалось преступлением, а предусматривало ответственность только за доведение до самоубийства¹. В содержании Уложения нашли свое отражение особенности последних десятилетий существования Российской империи. Глава 22 «О лишении жизни» нового Уголовного уложения некоторым образом дополняла Уложение 1845 года в части доведения лица до самоубийства и предусматривала уголовную ответственность за доставление средств (ст. 462), подговор в отношении лица, не достигшего 21 года, или лица, неспособного

---

¹ Войцех В.Ф. Что мы знаем о суициде / под ред. В.С. Ястребова. М. : РБОО «Семья и психическое здоровье», 2007. 20 с.

понимать и руководить своими действиями (ст. 463). Наказание также было не менее суровым: за доставление средств предусматривалось заключение в исправительный дом или крепость до трех лет, а в отношении лиц вышеуказанных категорий - каторга до восьми лет.

Во времена существования СССР было принято три уголовных закона. Так, в ст. 148 УК РСФСР 1922 года выделялся подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать совершаемое или руководить своими поступками¹.

Патриархальная Россия, с преобладанием в ней сельского населения, издавна исповедовавшая духовность и осуждавшая самоубийство как порок, до 1917 года занимала последнее место в Европе по количеству самоубийств - всего 3-4 случая на 100 тысяч человек. Этот духовный потенциал в условиях почти всеобщего вероисповедания сохранялся до 1930-х годов. Так, в 1926 году уровень самоубийств в нашей стране в расчете на 100 тысяч населения составлял 7,8 человека². А потому принятый УК РСФСР в 1926 г., по существу, оставил систему преступлений против жизни, которая была сформулирована в УК РСФСР 1922 г. В дополнение была введена ответственность за самоубийство или покушение на него лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, путем жестокого обращения с потерпевшим или иным подобным путем (ст. 141)³.

В УК РСФСР 1960 г. система преступлений против жизни претерпела некоторые изменения. В частности, в число преступлений против жизни вошли: «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, убийство без отягчающих обстоятельств, т.е. простое убийство при превышении пределов

---

¹ Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#0>

² Войцех В.Ф. Что мы знаем о суициде / под ред. В.С. Ястребова. М.: РБОО «Семья и психическое здоровье», 2007. 20 с.

³ Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274#0>

необходимой обороны, неосторожное убийство, доведение до самоубийства (ст. 107)»¹.

Существенное отличие ст. 110 Уголовного Кодекса РФ 1996 от ст. 107 УК РСФСР 1960 г. состоит в том, что в этом законе отсутствует такое условие уголовной ответственности, как нахождение лица, лишившего себя жизни, в материальной или иной зависимости от виновного. Тем самым, сфера применения данной статьи расширена в интересах защиты жизни граждан.

Такое решение вполне согласуется с внешней политикой Российского государства и интеграцией его в мировое сообщество, предполагающей отражение в национальном законодательстве общепризнанных принципов и норм международного права. Из основополагающих международных документов, ориентированных на всестороннюю охрану жизни человека, следует указать на Всеобщую декларацию прав человека, принятую резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 217 А (III) 10 декабря 1948 г.

Тем не менее, действующий Уголовный кодекс 1996 года, на взгляд некоторых ученых и практиков, являлся самым несовершенным в части уголовной ответственности за доведение лица до самоубийства по сравнению с предшествовавшими ему нормативными актами уголовно-правового характера. Это объяснялось тем, что согласно диспозиции ст. 110 УК РФ доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство могло осуществляться только путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Анализ уголовных дел, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации, показал, что в настоящее время является актуальным вопросом уголовная ответственность за соучастие в форме подстрекательства (склонения) и пособничества (доставления средств и др.) в доведении до самоубийства, а также в отношении родителей, опекунов и иных лиц,

---

¹ Справочная информационная система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://base.garant.ru/10107062/>

наделенных властными полномочиями, как это было в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, поскольку многие самоубийства совершаются детьми ввиду жестокого обращения родителей и близких лиц.

Наряду с традиционными причинами самоубийств (систематические унижения, причинение физической боли и страданий, нахождение в неблагоприятной среде и т.д.) появляются и новые - склонение покончить жизнь самоубийством через Интернет. Так, в 2015 году в Белгородской области несколько подростков покончили жизнь самоубийством после посещения электронных сетей. На специальных сайтах и в группах в социальных сетях существует легенда, согласно которой есть некое место в Интернете, называемое «тихий дом», находящееся на более «дальних уровнях», где человека ждет покой. Попасть туда можно, если совершить суицид¹.

Впервые широко о проблеме пропаганды совершения суицидов в Интернете заговорили в средствах массовой информации в конце 2015 года. Тогда специалисты Лиги безопасного Интернета заметили, что в социальных сетях (преимущественно в «ВКонтакте») резко активизировалось несколько сотен сообществ суицидальной направленности, в которых размещались видеозаписи со сценами подростковых самоубийств с героизацией погибших детей, подробно описывались способы их совершения, самоубийство преподносилось как способ освободиться от всех проблем, стать известным и популярным. Вступить в них мог любой желающий. Число подписчиков в некоторых группах достигало 10 - 12 тыс. человек².

В 2015 году проводилось исследование активности суицидальных групп в социальных сетях, в котором принимали участие специалисты Лаборатории Касперского и других ведущих профильных организаций. В результате было установлено, что весь информационный ресурс, который размещался в

---

¹ Крайняя черта. Кто в соцсетях склоняет подростков к суициду // Аргументы и факты. 2016. 27 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.chr.aif.ru/>.

² В России действует организованная группа, доведшая до самоубийства через Интернет не менее 130 детей // Информационный портал русского имперского движения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://rusimperia-info.ru/news>

суицидальных группах самой популярной в России социальной сети «ВКонтакте» с ежемесячным пребыванием в ней около 45 млн человек молодого возраста, изготавливался в Швеции и Германии¹.

О «группах смерти» стало широко известно в 2016 году, после публикации «Новой газеты», где издание рассказало о закрытых группах «ВКонтакте», в которых подростков призывали к суицидам. Издание писало, что с ноября 2015 года по апрель 2016 года покончили с собой более сотни детей, которые состояли в этих группах. По данным издания, речь идет о целенаправленной и организованной деятельности, жертвами которой могли стать более 100 детей и подростков, живших в благополучных и любящих семьях. Для склонения несовершеннолетних к суициду в социальных сетях создано не менее 1 500 групп, организаторы которых отбирают возможных кандидатов, ведут с ними соответствующую работу, дают инструкции и побуждают в определенный момент покончить с собой²

10 августа 2016 года в Следственном комитете России состоялось совещание по вопросам предупреждения самоубийств несовершеннолетних. На Совещании, в частности, было отмечено, что анализ криминогенной ситуации свидетельствует о высоких показателях суицидов среди несовершеннолетних в России. Только в 2015 году зафиксировано 685 таких фактов. При этом часто суициды совершаются под воздействием информации из социальных сетей и других интернет-ресурсов. Констатируя отсутствие в Уголовном кодексе нормы, позволяющей привлекать к ответственности за склонение к самоубийству (если в действиях лица отсутствуют угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства), представители СК России посчитали целесообразным проработать вопрос о внесении изменений в

---

¹ Ильин Н.Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность // Российский следователь, 2016, № 23. С. 38-41.

² Группы смерти (18+) // Новая газета. 2016. 16 мая.

законодательство, установив уголовную ответственность за склонение несовершеннолетнего к совершению суицида и содействие ему в этом¹.

9 ноября 2016 года в Следственном комитете России состоялось оперативное совещание межведомственной рабочей группы по вопросам предупреждения распространения в сети «Интернет» информации, провоцирующей суицидальное поведение и (или) призывающей совершать суициды.

Выступая с докладом, и.о. руководителя Главного управления криминалистики СК России Зигмунд Ложис с сожалением отметил, что «за последнее время случаи суицидов, совершаемых подростками, участились... При этом в ходе анализа уголовных дел, материалов доследственных проверок, информации региональных следственных органов, изучения личных страниц совершивших самоубийство или покушение подростков установлено, что в качестве основного источника угрозы выступают различные социальные сети»².

Членом Совета Федерации Е.Б. Мизулиной совместно с группой волонтеров также было подготовлено обращение в МВД России и Генпрокуратуру России с просьбой проверить социальные сети, пропагандирующие совершение самоубийств несовершеннолетними, на предмет совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, в результате чего многие сайты были заблокированы, а Следственным комитетом Российской Федерации возбуждено несколько уголовных дел по факту доведения до самоубийства.

В этой связи, в июне 2017 года кардинально изменилась диспозиция ст. 110 УК РФ. Появились совершенно новые для российского законодательства статьи 110.1. и 110.2, устанавливающие ответственность за склонение к

---

¹ В Следственном комитете России состоялось совещание по вопросам предупреждения самоубийств несовершеннолетних / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/1059863>

² В СК России состоялось совещание межведомственной рабочей группы по предупреждению распространения в сети «Интернет» информации, провоцирующей суицидальное поведение / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/1079179>

совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

1.2. Социально-правовая характеристика самоубийства и доведения до самоубийства

По официальной статистике, каждый год кончают жизнь самоубийством 1100000 человек, среди них 55000 россиян. ВОЗ насчитывает 80 способов ухода из жизни¹. Среди множества мотивированных причин суицида можно выделить: субъективно-психологические (боязнь наказания, личные проблемы, несчастная любовь, одиночество, потеря смысла жизни, смерть близких, творческий кризис, идеологический протест, подражательный суицид); зависимость и психосоматические болезни (алкоголизм, наркомания, игромания, шизофрения); криминальные, или доведение до самоубийства (физические издевательства, финансовые долги, религиозный и религиозно-политический фанатизм, самоубийство чести, милитаризованный мотив нанесения урона противнику) и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что в большинстве стран самоубийство чаще всего преступлением не является. В то же время пособничество при самоубийстве, подстрекательство к самоубийству, доведение до самоубийства и неоказание медицинской помощи при самоубийстве может повлечь за собой правовую ответственность.

Прежде чем говорить о правой оценке действий, связанных лишением себя жизни конкретного человека, считаем целесообразным обратиться к

---

¹ Смерть. Суицид. Статистика самоубийств / [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm>

понятийному аппарату, которым мы будем оперировать в нашей выпускной квалификационной работе.

Впервые термины «суицид», «самоубийство» (анг. *suicide*, нем. *selbstmord*) использовал в своей книге «Религиозная медицина» Томас Браун в 1663 г. В русском языке термин «самоубийство» появился в 1704 г. в «Лексиконе триязычном», который был составлен редактором первой русской газеты и директором Московской типографии Федором Поликарповым-Орловым¹.

Самоубийство рассматривается как умышленное лишение себя жизни. В юридическом плане не считается самоубийством лишение себя жизни лицом, не осознающим смысл своих действий или их последствий (невменяемые, дети в возрасте до пяти лет). В этом случае фиксируется смерть от несчастного случая.

Самоубийство можно рассматривать в двух планах: в широком и узком значении этого слова. В широком смысле самоубийство — вид саморазрушительного, аутодеструктивного поведения, в более узком, медико-правовом, смысле самоубийство означает вид насильственной смерти с указанием ее причины. Причина может быть любой: социальной, психической или какой-то другой. Религиозный словарь трактует суицид как лишение себя жизни посредством самого страшного греха - убийства, что в свою очередь нарушает одну из христианских заповедей: «Не убий». Философский словарь определяет самоубийство как сознательное, намеренное лишение человека своей жизни посредством духовно-волевых усилий и определенных физических действий. Психологи раскрывают значение термина «суицид» как лишение себя жизни, которое наблюдается при психических заболеваниях, протекающих с депрессией, в том числе и у здоровых людей. Юристы указывают на то, что это

---

¹ Ефремов В. С. Основы суицидологии. СПб.: Диалект, 2004. С.18.

лишение себя жизни посредством физического насилия над самим собой¹. Социология дает свое определение. Самоубийство - это социальный акт человека, являющийся результатом поступка индивида, который знал об ожидающих его последствиях².

В психологии и в психопатологии широко используется термин «суицидальное поведение», которое включает в себя: завершённое самоубийство, суицидальные попытки (покушения) и намерения (идеи). Эти формы обычно рассматриваются как стадии или же проявления одного феномена. Однако некоторые авторы относят завершённое и незавершённое самоубийство к различным, относительно самостоятельным явлениям, исходя, в частности, из того, что в ряде случаев покушения на самоубийство носят демонстративный характер при отсутствии умысла на реальный уход из жизни.

Суицидальное поведение — осознанные действия, направляемые представлениями о лишении себя жизни. В структуре рассматриваемого поведения выделяют:

- собственно суицидальные действия;
- суицидальные проявления (мысли, намерения, чувства, высказывания, намеки).

Таким образом, суицидальное поведение реализуется одновременно во внутреннем и внешнем планах.

Суицидальные действия включают суицидальную попытку и завершённый суицид. Суицидальная попытка — это целенаправленное оперирование средствами лишения себя жизни, не закончившееся смертью. Попытка может быть обратимой и необратимой, направленной на лишение себя жизни или на другие цели. Завершённый суицид — действия, завершённые летальным исходом.

---

¹ Определения понятия «самоубийство» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.dic.academic.ru>

² Понятие самоубийства в социологии / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.mirslovarei.com>

Суицидальные проявления включают в себя суицидальные мысли, представления, переживания, а также суицидальные тенденции, среди которых можно выделить замыслы и намерения. Пассивные суицидальные мысли характеризуются представлениями, фантазиями на тему своей смерти (но не на тему лишения себя жизни как самопроизвольного действия), например: «хорошо бы умереть», «заснуть и не проснуться».

Суицидальные замыслы — это более активная форма проявления суицидальности. Тенденция к самоубийству нарастает в форме разработки плана: продумываются способы, время и место самоубийства. Суицидальные намерения появляются тогда, когда к замыслу присоединяется волевой компонент — решение, готовность к непосредственному переходу во внешнее поведение.

По мнению психологов, период подготовки (от возникновения суицидальных мыслей до попыток их реализации) называется пресуицидом и может занимать от нескольких минут (острый пресуицид) до нескольких лет (хронический пресуицид). «Суицидент долго анализирует причины и возможные последствия самоубийства, рассматривает различные способы и оценивает их эффективность и надежность, планирует наиболее подходящий сценарий суицидального действия» - пишет А.Жирнов¹.

В случаях продолжительного пресуицида процесс развития внутренних форм суицидального поведения отчетливо проходит описанные выше этапы. При острых пресуицидах последовательность не обнаруживается и можно наблюдать появление суицидальных замыслов и намерений сразу же.

Способы суицида варьируют в разных культурах. Повешение - ведущий способ суицида во всем мире. В США около 60% всех суицидов происходят с использованием огнестрельного оружия. В Канаде, где оружие менее доступно, с его использованием происходит 30% суицидов. Отравление, например, с

---

¹ Жирнов А. Суицид: желание умереть или крик о помощи? / [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.voshod-news>

использованием передозировки лекарственных средств, отмечается в 18% всех суицидов. Исследователи предполагают, что небольшой процент из числа фатальных ДТП с единственной жертвой - фактически суициды. Только от 15% до 25% людей, налагающих на себя руки, оставляют прощальные записки.

Существует немало классификаций суицидальных действий¹. Так, разные исследования разделяют самоубийства на виды:

- эгоистические, которые являются следствием ухудшения взаимодействия человека в социуме;
- аномические, спровоцированные полным распадом морально-ценностной системы индивидуума;
- альтруистические, выполняемые ради достижения высокой цели либо ради благополучия других людей;
- фаталистические, вызванные излишком контроля над личностью, например: в исправительных колониях;
- искупительные, являющиеся следствием идей самообвинения человека;
- протестные (проклинающие), призванные доказать всему миру собственную точку зрения и продемонстрировать ошибочность существующих устоев;
- дезиллюзионные, возникшие из-за неудовлетворенности потребностей индивида и ставшие следствием его разочарования в каких-то сферах жизни.

Отечественные ученые² разделяют виды суицида на три категории:

- демонстративные акты – псевдосуициды;
- истинные самоубийства;
- скрытые суициды (косвенное самоубийство, не прямое самоуничтожение).

---

¹ См., в частности: Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль, 1994; Хальбвакс М. Причины самоубийств / [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.sociology-history.ru>

² Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Диагностика суицидального поведения. М., 1980; Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. М., 2008.

В наши дни суицидальное поведение не рассматривается как однозначно патологическое. В большинстве случаев это поведение психически нормального человека. В то же время распространена точка зрения на суицид как на крайнюю точку в ряду взаимопереходящих форм саморазрушительного поведения.

В России в настоящий момент предусматривается ответственность по ст. 110 Уголовного кодекса РФ за «доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего», по ст. 110.1. за «склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», а также по ст. 110.2. за «организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Важно отметить, что установление уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство обуславливается «не только исторически сложившейся юридической практикой в области уголовно-правовой охраны жизни человека, требованиями международных договоров России, но и общественной опасностью такого преступления, как доведение до самоубийства (покушения на него)»¹. Стоит заметить, что об общественной опасности деяния как об основании его криминализации начали говорить лишь советские ученые. Так, К. Кенни говорил о шести условиях установления уголовной наказуемости деяния:

1. вред от криминализируемой группы деяний должен быть значительно более прямого и косвенного вреда, который неизбежно влечет за собой применение уголовного наказания (можно заметить, что данное условие в определенной степени относится к характеристике общественной опасности деяния);

2. криминализируемое деяние должно поддаваться определению с точностью, необходимой для права;

---

¹ Чукаева Н. Г. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. №4 (14). С.40-48.

3. это деяние должно быть с достоверностью доказуемым;

4. доказывание подобных деяний должно достигаться «без ущерба для неприкосновенности частной жизни и отношений доверия между близкими людьми»;

5. деяние должно в значительной мере возмущать привычные чувства общества, общественное мнение;

6. достаточная защита общества от данного вида деяний не может быть обеспечена более мягкими мерами - административными или гражданско-правовыми¹.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, может проявляться многообразно: в самом деянии, в последствиях данного деяния, в иных существенных характеристиках данного преступления.

«Доведение до самоубийства» представляет собой сложное составное понятие, используемое в качестве самостоятельного определения преступления в ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации. Терминологически «доведение» («доводить») означает «некое действие или некий поступок (чаще их совокупность), их продолжение, вызывающее в ком, в чем-нибудь какие-нибудь последствия»². Это означает, что лексическое значение слова «довести» не ограничено никакими способами совершения этого деяния. То есть, согласно семантическому анализу данного слова, довести до самоубийства можно иначе, чем это закреплено в ч. 1 ст. 110 УК РФ, например, путем уговора, подкупа, обмана или иным способом³.

Из этого следует, что содержание уголовно-правового понятия «доведение до самоубийства» может быть расширено за счет дополнения его новыми способами совершения преступления, перечисленными законодателем в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ. Несмотря на то, что их перечень является открытым,

---

¹ Кенни К. Основы уголовного права. М.: Изд-во иностр. лит., 1949. С.27-29.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2009. С. 148.

³ Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). С.85-92.

представляется, что в него следовало бы включить шантаж как общеизвестный способ устранения конкурентов в политической, экономической сфере.

Само словосочетание «доведение до самоубийства» означает, что итогом преступного поведения является самоубийство, то есть намеренное лишение себя жизни¹. В данном случае речь идет о провокационных действиях виновного, которые порождают виктимное поведение потерпевшего. Общим последствием провокационных и, соответственно, виктимных действий указанных субъектов является смерть потерпевшего.

Прямым следствием намеренных (умышленных) действий потерпевшего является смерть последнего, вызванная, в свою очередь, непосредственно виновными действиями провокатора самоубийства.

Как отмечают Б.В. Сидоров и В.Г. Михопаркин: «Объективный и субъективный характер провокации, именуемой «доведением до самоубийства», означает, что оно может выглядеть как неосторожное (чаще), так и умышленное (сравнительно реже) подстрекательство, то есть искусственное возбуждение будущей жертвы на самоубийство, ее вовлечение в процесс лишения себя жизни»².

Законодатель же, в свою очередь, именует эти действия виновного как «доведение», а не «принуждение» или «понууждение» к чему-либо (в данном случае - к самоубийству), - которые могут совершаться только умышленно, хотя способы их совершения могут совпадать³.

«Доведение до самоубийства» может осуществляться любым способом, в том числе и насильственным. Лицо стремится создать ситуацию, при которой жертва его опасного поведения как бы «срывается» или принимает вполне осознанное решение «свести счеты с жизнью». При этом оно может действовать целенаправленно или только объективно опасно, когда оно даже не

---

¹ Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. Казань, 1998. С.695.

² Сидоров Б. В., Михопаркин В. Г. Доведение до самоубийства: социально-правовая оценка, место в системе смежных институтов и уголовно-правовых норм и вопросы совершенствования уголовного законодательства // ВЭПС. 2010. №1. С.94-98

³ Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. Казань, 1998. С.595, 807.

допускает, что потерпевший может решиться на самоубийство, но могло, и должно было, предвидеть такое развитие событий. Иными словами, «доведения до самоубийства» составляют общественно опасные, виктимогенные, объективно провоцирующие действия виновного, подталкивающие потерпевшего к самоубийству и являющиеся либо умышленным стремлением добиваться того, чтобы потерпевший покончил с собой, либо преступлением, совершенным по неосторожности. Возможны также случаи невиновного, объективно виктимогенного и стрессогенного поведения лица, которое неожиданно для него приводит потерпевшего к самоубийству, которое лицо должно было, но не могло предвидеть как последствие своих предосудительных и аморальных или даже противоправных действий. Все эти варианты виктимогенного поведения должны быть учтены и правильно оценены следователем и судом.

Проявление умышленного воздействия на потенциальную жертву с целью лишения ее жизни посредством виктимного поведения последней в форме убеждения, а не принуждения именуется в юридической литературе склонением к самоубийству.

Этимологически «склонение» определяется как «действия, направленные на то, чтобы «убедить что-нибудь сделать, предпринять», «убедить в необходимости какого-либо поступка, решения»»¹.

Сидоров Б. В. отмечает: «Было бы логичным и правильным подразделить «доведение до самоубийства», в том числе при определении уголовной ответственности за определенное внешнее воздействие, вызывающее самоубийство человека, на «доведение до самоубийства», «склонение к самоубийству» и «принуждение к самоубийству»².

При этом любое умышленное принуждение, склонение или понуждение к самоубийству должно оцениваться как посредственное исполнение

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 1996. С. 873.

² Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. Казань, 1998. С. 253-279.

преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, с учетом положений ч. 2 ст. 33 УК РФ, определяющих ответственность лица, совершившего преступление посредством использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности.

В УК нет специальной нормы, предусматривающей ответственность за подговор к самоубийству малолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками. Такие действия должны расцениваться как умышленное убийство и квалифицироваться в зависимости от обстоятельств по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК.

А.А. Цыркалюк напротив полагает, что выделение склонения и содействия самоубийству не совсем уместны, поскольку обязательный признак объективной стороны (доведение до самоубийства) разъясняется в законодательстве лишь через способы его совершения (угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего), однако при этом не раскрывается сущность собственно доведения, а, следовательно, при этом допускается возможность доведения до самоубийства через склонение¹. При этом автор ссылается на «исследование лексического значения глаголов «склонить» и «доводить»»², которое, по его мнению, «свидетельствует о синонимичности этих понятий». Так, «склонить» означает просить, заставить кого-либо, способствовать, содействовать в борьбе в чью-либо пользу, а «доводить» - вынуждать кого-либо совершать что-либо³. Н.Е. Крылова определяет «склонение» как возбуждение решимости уйти из жизни⁴.

Следует отметить, что санкция ст. 110 УК РФ предусматривает ответственность не только за нарушение права на жизнь, выражающееся в

---

¹ Цыркалюк А.А. О природе доведения до самоубийства // Вестник ТГУ. 2011. №3 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-prirode-dovedeniya-do-samoubiystva>

² Там же.

³ Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. / под ред. А.Н. Тихонова; сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. М., 2004. Т. 2. С. 348, 349.

⁴ Крылова Н.Е. Уголовно-правовая оценка эвтаназии // Современное право. 2007. № 1.

лишении жизни, но также и нарушение права индивида на выбор по распоряжению своей жизнью. Если индивид сам, добровольно, без физического или психического воздействия на него со стороны других индивидов решил лишить себя жизни, то это его сугубо личный выбор. Он может быть осужден нормами общечеловеческой либо религиозной морали, но не нормами права, которые этот выбор не осуждают, как, собственно говоря, они не осуждают выбор индивида лишить себя жизни при доведении до самоубийства. Но нормы права своим императивным велением запрещают другим индивидам воздействовать на свободу волеизъявления индивида в целях формирования у него выбора лишить себя жизни - выбора, который угоден этим самым индивидам, но не индивиду, сделавшему такой выбор¹. И поэтому, как было сказано ранее, Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность индивидов, которые осуществляют то самое воздействие - физическое или психическое - на других индивидов в целях формирования у последних выбора на лишение себя жизни, а также оказывают всяческое содействие в принятии решения о совершении самоубийства, или призывают к совершению самоубийства.

---

¹ Аюпов В.Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №363 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obekte-dovedeniya-do-samoubiystva>

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Как известно, характер и степень общественной опасности уголовно-наказуемого деяния обуславливаются его спецификой, которая в той либо иной мере присуща всем четырем признакам, образующим состав преступления.

2.1. Характеристика объекта и объективной стороны доведения до самоубийства

Одним из наиболее значимых признаков является объект преступления. Исходя из понятия видового объекта, гл. 16 УК РФ справедливо относит доведение до самоубийства к преступлениям против жизни.

Итак, видовым объектом доведения до самоубийства, как и убийства, причинения смерти по неосторожности, причинения вреда здоровью, действий, ставящих под угрозу жизнь и здоровье, является жизнь и здоровье человека. Отсюда следует, что непосредственным объектом доведения до самоубийства также является право человека на жизнь.

Следует отметить, что, рассматривая вопрос о преступлениях против жизни и здоровья, теория уголовного права понятия «человек» и «личность» использует как синонимы. Тем не менее, человек как биологическое существо обладает неотъемлемым субъективным правом на жизнь, т.е. на свое биологическое существование. Это право появляется у него с самого рождения и заканчивается биологической смертью. Поэтому абсолютно справедливо утверждать, что непосредственным объектом указанных преступлений является жизнь любого человека независимо от его социальной значимости и полезности.

Несмотря на то, казалось бы твердо устоявшееся в науке уголовного права мнение по поводу непосредственного объекта доведения до самоубийства, все же следует отметить, что имеются различные точки зрения на это счет. Так, по мнению И.А. Алиева, непосредственным объектом доведения до самоубийства является жизнь человека¹. К подобному мнению склоняется и большинство других ученых, которые критически рассматривают концепцию объекта преступления как общественных отношений², а также и те, которые формулируют объект преступного посягательства через призму общественных отношений, утверждая, что «непосредственным объектом доведения до самоубийства является жизнь человека как субъекта общественных отношений»³.

В.Ш. Аюпов по этому поводу пишет: «Что касается вопроса об объекте доведения до самоубийства или покушения на него, то, учитывая изложенное, следует обратить внимание на еще одно неотъемлемое естественное субъективное право каждого индивида - это право на выбор. Это право касается всех сторон реализации первостепенного естественного субъективного права на жизнь от права на обладание жизнью до права распоряжения своей жизнью. Право выбора очень тесно переплетается со свободой волеизъявления индивида как самостоятельного, психически здорового лица. Свобода волеизъявления означает, что никто не вправе императивно воздействовать на волеизъявление индивида в целях формирования у него выбора, удобного тому, кто воздействует на индивида, но не самому индивиду. Здесь следует отметить весьма принципиальное обстоятельство, которое заключается в том, что в случае доведения до самоубийства виновный не лишает потерпевшего права выбора по распоряжению своей жизнью, как при убийстве. В последнем случае виновный посягает не только на жизнь индивида как на его неотъемлемое

---

¹ Алиев И.А. Борьба с доведением до самоубийства (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид.наук. М., 1968. С. 5.

² Уголовное право. Часть особенная. М.: ЮРИСТ, 1993. С. 38.

³ Авакян Р.З. Доведение до самоубийства и его предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 56.

благо, не только на субъективное право индивида на жизнь, но также и на право выбора индивида по распоряжению своей жизнью - жить или не жить. При убийстве индивида виновный не оставляет ему выбора и права на выбор. При доведении до самоубийства, когда в результате указанных в диспозиции ст. 110 УК РФ действий потерпевший лишает себя жизни, виновный вполне справедливо может сказать так: «Я его не убивал. Он сам себя убил. Это его выбор». И формально будет прав. Тем не менее, как было отмечено выше, право выбора очень тесно переплетается со свободой волеизъявления. Это значит, что реализовать определенное право индивид может через волеизъявление, являющееся активным и осознанным элементом реализации своего права. Осознанность волеизъявления предполагает его свободу. Иными словами, индивид свободен поступать так либо иначе в рамках имеющегося у него определенного права, не выходя за пределы данного права»¹.

Получается, что налицо выбор с пороком волеизъявления индивида, поскольку выбор категорий «жить» или «не жить» желаем виновному лицу, но не индивиду. То есть виновный хотя и не лишил потерпевшего права выбора, но сузил рамки его реализации. В случае отсутствия императивного воздействия на поведение лица с целью повлиять на его волеизъявление при выборе им определенного варианта поведения, когда это лицо само реализует данный выбор, нет оснований говорить о противозаконном воздействии на свободу волеизъявления индивида по реализации им своего права на тот либо иной выбор. Значит, взаимное принятие и уважение свободы волеизъявления по реализации права на выбор того либо иного варианта поведения составляет суть общественных отношений по охране права на свободу выбора. Эти общественные отношения предполагают взаимное уважение индивидами выбора, осуществляемого каждым из них, в том числе и выбора своего жизненного пути, стиля жизни, выбора варианта распоряжения своей жизнью; принятие

---

¹ Аюпов В.Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №363 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obekte-dovedeniya-do-samoubiystva>

того положения, что никто не вправе императивно влиять на волеизъявление индивида по реализации им своего субъективного права на выбор того либо иного варианта распоряжения своей жизнью, в исследуемом случае - продолжать свою жизнь либо сознательно ее прервать.

Представляется, что в наличии у потерпевшего возможности выбора того либо иного варианта поведения в конкретной ситуации состоит главная специфика объекта доведения до самоубийства. Применительно к защищаемому общественному отношению эта специфика заключается в том, что наряду с причинением вреда жизни и здоровью индивида и его субъективному праву на обладание указанными благами вред причиняется также и общественному отношению, направленному на свободу волеизъявления по распоряжению указанными благами, т.е. на обладание субъективным правом выбора индивидом варианта поведения в конкретной ситуации - в данном случае остаться живым или покончить жизнь самоубийством.

В связи с этим складываются общественные отношения, где субъектом является индивид, предметом - свобода волеизъявления при реализации права выбора по распоряжению своей жизнью, и связи между субъектами по поводу данного предмета.

Анализируя объект доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство, следовало бы остановиться на таком объекте преступного посягательства, указанного в диспозиции данной нормы, как человеческое достоинство потерпевшего.

Представляется, что преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, является двуобъектным, ибо в его диспозиции предусмотрена возможность посягательства на два непосредственных объекта - жизнь и человеческое достоинство. При этом человеческое достоинство выступает в качестве дополнительного альтернативного объекта, что подтверждается конструкцией диспозиции указанной статьи, закрепляющей систематическое унижение

человеческого достоинства наряду с другими способами, через разделительный союз «или».

Осуществляя посягательство на данный объект, виновный должен избирать такие способы психологического воздействия на потерпевшего, которые заведомо для него сыграли бы решающую роль в предпочтении осуществить потерпевшим выбор лишиться себя жизни. Это могут быть оскорбления потерпевшего, вульгарно-уничижительные интерпретации каких-либо его человеческих качеств и другие подобные действия, способствующие формированию на психоэмоциональном уровне потерпевшего определенного отрицательного психологического комплекса по поводу своей личности, обуславливающего порок волеизъявления потерпевшего, побуждая его лишиться себя жизни.

Итак, непосредственным основным объектом доведения до самоубийства или покушения на него являются, с одной стороны, жизнь конкретной личности как неотъемлемое благо, естественное субъективное право на жизнь, а также общественные отношения, возникающие по поводу охраны и реализации данного субъективного права; с другой - к непосредственному объекту указанного преступления можно вполне справедливо отнести естественное субъективное право личности на свободу выбора по распоряжению указанным выше благом. Дополнительным объектом выступает человеческое достоинство, на которое осуществляется негативное психологическое воздействие, которое способствует формированию на психоэмоциональном уровне потерпевшего отрицательного психологического комплекса по поводу представления о своей личности.

Указание на то, что объект преступления согласно ст. 110 УК РФ является сложным, содержится и в позиции, высказанной Ю.А. Уколовой, которая утверждает, что в качестве дополнительных объектов в рамках доведения до самоубийства «выступают общественные отношения,

возникающие по поводу охраны здоровья, а также чести и достоинства лица, совершившего самоубийство»¹.

Полагаем, что с данной позицией можно согласиться, поскольку данным преступлением, в первую очередь, затрагивается жизнь другого человека. Но, тем не менее, используя различные методы психического либо физического воздействия, виновный посягает и на такие блага, как честь и достоинство потерпевшего, побуждая потерпевшего совершить самоубийство. Кроме того, в самой диспозиции статьи 110 УК РФ имеется указание на такой способ доведения до самоубийства, как систематическое унижение человеческого достоинства.

Тем самым законодатель не напрямую, но косвенно указывает на то, что при доведении до самоубийства под угрозой находится не только жизнь лица, но и его достоинство, как благо, гарантированное и охраняемое не только Уголовным кодексом РФ, но и Конституцией РФ.

В ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» объективная сторона состава преступления усложненная. В нее входят: а) поведение самого виновного (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего); б) создание таким поведением жизненной ситуации, в представлении потерпевшего «тупиковой», близкой к состоянию безысходности; в) принятое потерпевшим под влиянием этого решение о самоубийстве и акт самоубийства или покушения на него.

Объективная сторона преступления характеризуется доведением другого лица до самоубийства или покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Закон не раскрывает содержания угрозы, не ограничивает его какими-либо рамками. Поэтому можно сказать, что характер угрозы может быть самым различным: применением физического насилия, ограничением или

---

¹ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2008. С. 14.

лишением свободы, лишением средств к существованию. По мнению А.В. Бриллиантова, «это могут быть угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения нежелательных к огласке сведений, лишения материальной помощи и т.д.»¹, а Б.Т. Разгильдиев и А.Н. Красиков выделяют угрозы «отказом в жилище, лишением материальной или иной существенной для жизни помощи»²

Признаками объективной стороны данного преступления могут быть оскорбления, насмешки, выраженные устно или письменно, активными действиями или безразличием, мимикой, пантомимикой, иногда в виде неприличных шуток, хулиганских действий, анонимых несправедливых обвинений, клеветы и т. п.

Как справедливо отмечает Халиков М.И.: «Указанные выше деяния могут быть совершены как путем действия, так и путем бездействия. Причем эти действия или бездействие вполне могут быть направлены против представителя определенной религии. Например, в воинской части большинство военнослужащих являются православными. Когда в военной части появляется иудей, начинается глумление над ним, над его религией и образом жизни. Потерпевшему постоянно наносят побои, оскорбляют его и его вероисповедание, не дают есть и т.д.»³.

«Жестокое обращение» является оценочным признаком, характеризующим безжалостное, грубое поведение виновного, причиняющее потерпевшему физические и психические страдания. Жестокое обращение с потерпевшим может выражаться как в действиях (избиение, мучение, истязание), так и в бездействии (лишение свободы, пищи, воды, одежды). При

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е издание / под ред. А.В. Бриллиантова. - Москва: Проспект, 2015. - С. 320.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. - Саратов: СЮИ МВД России, 1999. - С. 189.

³ Халиков М.И. Квалификация преступлений, направленных на лишение жизни по мотивам религиозной нетерпимости (религиозный экстремизм) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2009. №2 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-prestupleniy-napravlennyh-na-lishenie-zhizni-po-motivam-religioznoy-neterpimosti-religioznyy-ekstremizm>

этом жестокое обращение с потерпевшим не может быть единичным случаем, а должно иметь систематический характер¹. Именно система поступков, связанных единым умыслом, отражает общую линию поведения субъекта и может свидетельствовать о характере его обращения с потерпевшим².

Жестокое обращение с несовершеннолетним имеет гораздо более широкий спектр проявлений, который не ограничивается только физическим и психическим насилием. В частности, в юридической литературе к жестокому обращению с детьми помимо перечисленных выше форм предлагается относить пренебрежение основными интересами и нуждами ребенка³ и иные недопустимые способы воспитания⁴, эксплуатацию несовершеннолетнего⁵; унижение его человеческого достоинства, оскорбление⁶, сексуальные домогательства⁷.

Судебная практика в части оценки понятия «жестокое обращение с ребенком» также разнообразна. В частности, Челябинский областной суд в Обзоре указал, что по смыслу уголовного закона неисполнение или

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. СПб., 2007. С. 199 (автор - С.М. Зубарев)

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 410 (автор - Ю.Е. Пудовочкин).

³ Пристанская О.В. Законодательное регулирование защиты детей от семейного насилия // Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство по защите детей, пострадавших от семейного насилия: Научно-метод. пособ. / Под ред. Н.И. Абукириной, А.А. Каревой, Е.А. Потаповой. М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2003. С. 24 - 25; Шкурихина Н.В. Расследование преступлений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. С. 52; Довголюк Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 13; Никитина А.А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 13.

⁴ Веред Е.Б. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 74; Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних в аспектах *de lege lata* и *de lege ferenda*. М.: Изд-во «Русаки», 2002. С. 57.

⁵ Гордейчик А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против семьи и несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2008. С. 12.

⁶ Там же. С. 12; Довголюк Н.В. Указ. соч. С. 13.

⁷ Веред Е.Б. Указ. соч. С. 74; Эмирбекова Э.Э. Преступления против несовершеннолетних и проблемы их профилактики: по материалам Республики Дагестан: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 42. В то же время существует и иная точка зрения, согласно которой сексуальное насилие нецелесообразно выделять в качестве самостоятельной формы жестокого обращения с детьми, поскольку оно напрямую соприкасается с физическим насилием, если осуществляется насильственное воздействие, имеющее сексуальную окраску, с применением физического воздействия на другое лицо или с психическим насилием, когда нет непосредственно физического контакта, а воздействие оказывается на психику несовершеннолетнего (см.: Авдеева Л.А. Указ. соч. С. 104).

ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего преступно не само по себе (в этом случае наступают иные меры государственного реагирования, например лишение родительских прав, принятие мер дисциплинарного воздействия и т.д.), а лишь в том случае, если это соединено с жестоким обращением с ребенком. При этом под жестоким обращением следует понимать систему поведения виновного по отношению к потерпевшему, характеризующуюся причинением ребенку мучений и страданий в связи с применением к нему физического или психического насилия, издевательства над потерпевшим. Это может проявляться в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью, угрозах расправы, глумлении, лишении пищи, воды, тепла, света и т.д.¹.

Практика показывает, что нередко именно родители унижают и оскорбляют подростка, порой не желая этого, и думая, что их суровые поступки могут исправить поведение дочери или сына. Следовательно, несмотря на дополнение ст.110 УК РФ частью 2 п. а) «доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство путем жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства несовершеннолетнего», совершение подобных действий родителями или лицами их заменяющими, должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 156 и 110 УК РФ.

Систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего имеет место тогда, когда виновный цинично обращается с потерпевшим, подвергает его унижительному обращению, зло насмехается над его недостатками, издевается над ним, распространяет о нем позорящие сведения и т.д. Причем эти факты должны быть не единичными, а систематическими², то есть

---

¹ Обзор судебной практики Челябинского областного суда от 11 января 2010 г. «Обзор судебной практики за четвертый квартал 2009 года» / Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2006. С. 196 (автор - В.Ф. Караулов).

иметь место более двух раз и отражать единую линию поведения субъекта проявления унижительного обращения с потерпевшим.

Оно может выражаться в нанесении оскорблений, распространении клеветнических сведений, травле, несправедливой критике и т.д.¹ В служебных взаимоотношениях систематическое унижение человеческого достоинства может проявляться в необоснованных замечаниях, несправедливых взысканиях, лишении заслуженных поощрений, несправедливом распределении работы, снижающем заработок². Не может быть признано унижением человеческого достоинства сообщение или распространение в приличной форме правдивых сведений, умаляющих достоинство потерпевшего³.

Состав рассматриваемого посягательства материальный. Для наступления ответственности по ст. 110 УК необходимо, чтобы угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства привели к самоубийству или покушению на него. При этом для квалификации большое значение имеет не только вид, содержание, форма угрозы и иных действий (бездействия) виновного, но и субъективное восприятие ситуации потерпевшим, что и вызывает у него решимость расстаться с жизнью. В случаях, когда «потерпевший совершает самоубийство в ответ на правомерные действия лица (например, при угрозе привлечения к ответственности, разоблачения преступной деятельности), то состав преступления по ст. 110 УК РФ отсутствует»⁴. «Если самоубийство стало результатом законных действий обвиняемого, то даже при наличии причинной связи и заведомости уголовная ответственность не может иметь места; так, нельзя привлечь к уголовной ответственности начальника, законно уволившего сотрудника, или мужа, разошедшегося с женой, если они даже были предупреждены, что сотрудник

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 411 (автор - Ю.Е. Пудовочкин).

² Бурданова В.С. Расследование доведения до самоубийства: учебное пособие. – СПб., 2001. С.20-21.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 411 (автор - Ю.Е. Пудовочкин).

⁴ Федотов А.В. О некоторых проблемах толкования и применения статьи 110 УК РФ // Уголовное право и современность. Сборник статей, 2011. Вып. 3. С. 305.

или жена намерены покончить с собой, и все же не отказались от своих действий» - пишет М.Д.Шаргородский¹.

Действия потерпевшего, которые ограничивались приготовлением к самоубийству или высказыванием намерения совершить самоубийство, не имеют самостоятельного уголовно-правового значения, поскольку закон не включает их в число последствий данного преступления. Лицо, виновное в угрозах, жестоком обращении или систематическом унижении человеческого достоинства, несет уголовную ответственность только при условии, что эти действия составляют самостоятельный состав преступления.

В рамках исследуемого состава преступления требует анализа вопрос об использовании в диспозиции ст. 110 УК РФ термина «покушение на самоубийство».

Поскольку состав ст. 110 УК РФ имеет своей особенностью то обстоятельство, что смерть потерпевшего происходит непосредственно от его самостоятельных действий (либо бездействий), а не от действий виновного (например, удара предметом, выстрелом из оружия), то термин «покушение» относится к характеристике действий самого потерпевшего.

Как отмечено в научной литературе, «покушение на самоубийство - это неудавшаяся, реальная попытка лишить себя жизни, когда потерпевший выполнил все действия, направленные на причинение себе смерти, но она не наступила по независящим от него обстоятельствам»².

В Общей части Уголовного кодекса РФ в ч. 3 ст. 30 «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом

---

¹ Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 41.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. Москва: Проспект, 2015. - С. 320.

преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам»¹.

Таким образом, данный термин в Уголовном кодексе РФ используется применительно к покушению на преступление в целом, как к разновидности неоконченного преступления.

Поскольку по формальным признакам (реальный характер действий/бездействий; незавершенность данных действий/бездействий; незавершенность по объективным причинам, не зависящим от воли лица) покушение на преступления и покушение на самоубийство в рамках ст. 110 УК РФ полностью совпадают, логично покушение на самоубийство расценивать как разновидность неоконченного преступного посягательства на охраняемые уголовным законом блага. И следовательно, лицо, которое решило покончить жизнь самоубийством вследствие воздействия на него третьего лица способами, указанными в ст. 110 УК РФ, тоже необходимо признать преступником.

Считаем неверным с точки зрения теории уголовного права употребление данного термина применительно к описанию действий потерпевшего в рамках состава ст. 110 УК РФ.

К аналогичному выводу приходят многие авторы. Так, Ю.А. Уколова утверждает, что «употребление законодателем термина «покушение на самоубийство» в конкретном сочетании является недостаточно удачным. Описывая специальные юридические ситуации, законодатель воспользовался терминологией, в которую вложил общее лексическое значение. Это представляется недопустимым»².

Предлагаем заменить термин «покушение на самоубийство» на термин «попытка самоубийства». Поскольку именно «попытка» предполагает совершение определенных действий, направленных на лишение себя жизни.

---

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

² Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2008. С. 8.

2.2. Характеристика субъекта и субъективной стороны доведения до самоубийства

По справедливому замечанию В.Ш. Аюпова: «Сложности в практике применения ст. 110 УК РФ обусловлены не только, да и не столько недостаточной юридической грамотностью сотрудников органов предварительного расследования и суда, но и существенной неконкретностью и неоднозначностью доктринального (научного) толкования признаков состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Но, как известно, доктринальное толкование оказывает существенное влияние на легальное толкование норм закона, каковым, в частности, является официальное, в том числе судебное. В связи с изложенным для точной квалификации преступления необходимо всесторонне, полно и объективно выяснить внутреннюю сущность внешних объективных признаков деяния, личности, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ»¹.

Субъект рассматриваемого преступления – вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъектом преступления может быть лицо, от которого потерпевший находится в служебной, материальной или иной зависимости, а также любое другое лицо. Если доведение до самоубийства совершено должностным лицом, его действия квалифицируются как совокупность преступлений, предусмотренных комментируемой статьей и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий). В п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 отмечено, что самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего

---

¹ Аюпов В.Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №2 (4). С.12-16.

следует понимать как одно из тяжких последствий преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК¹.

Так, «26 февраля 2016 года Хабаровский гарнизонный военный суд повторно рассмотрев дело о гибели 20-летнего солдата из Бердска, приговорил майора части, где произошел инцидент, Николая Чабанова к 3,5 годам колонии-поселения за превышение должностных полномочий (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

В середине декабря 2013 года майор Чабанов в воинской части 30632-Б в Хабаровском крае вызвал к себе нескольких солдат-срочников, в том числе и Алексея Снакина, после устроенного солдатами чаепития в канцелярии начальника штаба батальона.

Всем, кто участвовал в чаепитии, майор наносил не менее одного удара кулаками в область груди или лица, а Снакина также ударил черенком метлы в подбородок. Затем майор потребовал купить ему новый ноутбук, потому что «якобы после чаепития его компьютер стал хуже работать». В феврале 2014 года Алексей Снакин повесился в военной части»².

Субъективная сторона преступления как психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, выражается в психическом отношении лица к совершенному им деянию (действию или бездействию) и его общественно опасным последствиям.

Вопрос о субъективной стороне состава преступления, вызывает в специальной литературе большие споры. Одни ученые допускают только неосторожность, другие - лишь косвенный умысел, третьи - умысел (прямой или косвенный).

Так, М. К. Аниязц утверждал, что доведение до самоубийства может быть осуществлено с любой формой вины³. Другие авторы полагают, что

---

¹ Комментарий к ст. 110 УК РФ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://stykrf.ru/110>

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.news.ngs.ru/more/23888493.html>

³ Аниязц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М.: Юрид. лит., 1964. С.180.

доведение до самоубийства или покушения на него может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом¹. С.В. Бородин рассматривал возможность совершения указанного деяния не только с косвенным умыслом, но и по неосторожности². В диссертационных исследованиях последних лет вопрос о субъективной стороне доведения до самоубийства тоже не нашел однозначного ответа. Д.И. Эльмурзаев считает, что указанное в ст. 110 УК РФ деяние чаще всего совершается с косвенным умыслом, реже - с прямым³. По мнению Ю.А. Уколовой, указанное в ст. 110 УК РФ деяние характеризуется неосторожной формой вины в виде небрежности⁴.

В.И. Гладких, например, пишет: «Пожалуй, единственным бесспорным составом, где явно усматривается косвенный умысел, является доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)»⁵, хотя есть мнения, что и здесь возможен и прямой умысел⁶, и даже преступная неосторожность⁷.

М.И. Халиков отмечает: «По общему правилу доведение до самоубийства совершается с косвенным умыслом. Однако не исключен и прямой умысел: виновный доводит лицо до самоубийства намеренно, то есть предвидит, что его угрозы, жестокое обращение и тому подобное создают возможность или даже неизбежность самоубийства потерпевшего, и желает такого исхода»⁸.

В.Ш. Аюпов напротив указывает, что «виновный должен действовать с прямым умыслом, т.е. сознавать общественно опасный характер своих действий, предвидеть возможность или неизбежность указанного выбора со

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Юристъ, 2004. С. 281

² Бородин С.В. Преступление против жизни. М.: Юристъ, 1990. С. 52

³ Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 27

⁴ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 28

⁵ Гладких В.И. Приглашение к дискуссии: все ли нас устраивает в современных формах вины и практике их применения? // Российский следователь, 2016, № 3. С.27-33.

⁶ Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 250 - 251; Российское уголовное право: Учебник. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. М., 1998. С. 47 - 48.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. А.В. Наумов. М., 1996. С. 177 (комментарий статьи 110 УК РФ - С.В. Бородин)

⁸ Халиков М.И. Квалификация преступлений, направленных на лишение жизни по мотивам религиозной нетерпимости (религиозный экстремизм) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2009. №2 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-prestupleniy-napravlennyh-na-lishenie-zhizni-po-motivam-religioznoy-neterpimosti-religioznyy-ekstremizm>

стороны потерпевшего и желать выбора потерпевшего в пользу осуществления им самоубийства»¹. Автор замечает: «В отличие от убийства, где имеет место умышленное причинение смерти одним индивидом другому индивиду при отсутствии выбора у последнего, диспозиция ст. 110 УК РФ закрепляет такие действия посягающего индивида - виновного, результатом которых является выбор другого субъекта - потерпевшего, не страдающего психическим заболеванием, имеющего адекватное представление о жизни и смерти - наложить на себя руки»², а следовательно, «субъективная сторона состава преступления, указанного в ст. 110 УК РФ, - доведения до самоубийства или покушения на него - характеризуется только умышленной формой вины в виде прямого умысла, при котором виновный осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий данного деяния и желает их наступления»³.

Существует мнение, что при наличии прямого умысла на доведение до самоубийства потерпевшего содеянное является убийством, которое должно квалифицироваться по ст. 105 УК. Такое мнение ошибочно. Сторонники его упускают из виду различия в объективной стороне убийства и доведения до самоубийства. При совершении преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, в отличие от убийства виновный не совершает действий, непосредственно приводящих к смерти потерпевшего. Потерпевший сам принимает решение расстаться с жизнью и сам же приводит его в исполнение, руководимый своим сознанием и волей. В принципе возможно и неосторожное доведение лица до самоубийства.

Полагаем, что вопрос о субъективной стороне преступления, в соответствии со ст. 24 УК РФ должен решаться следующим образом: поскольку

---

¹ Аюпов В.Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №363 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obekte-dovedeniya-do-samoubiystva>

² Там же.

³ Аюпов В.Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №2 (4). С.12-16.

в диспозиции статьи 110 УК указание на форму вины отсутствует, это означает, что вина в данном случае может быть как умышленной, так и неосторожной. Виновный осознает, что указанным в законе способом толкает потерпевшего к самоубийству, предвидит реальную возможность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел).

По такому же пути идет и практика. По приговору Мещанского районного суда г. Москвы 20 декабря 2000 г. Кузин осужден по ст. 110 и ч. 1 ст. 163 УК РФ.

Он признан виновным в вымогательстве и в доведении лица до самоубийства путем угроз оглашения сведений компрометирующих потерпевшую.

Президиум Московского городского суда 4 апреля 2002 г. в порядке надзора протест удовлетворил, указав следующее.

Согласно закону уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом, когда виновный сознает, что он понуждает потерпевшего к самоубийству.

Поскольку ни органами следствия, ни судом не установлены доказательства наличия у Кузина прямого или косвенного умысла на доведение Х. до самоубийства, состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, в его действиях отсутствует и судебные решения в этой части подлежат отмене, а дело прекращению¹.

К подобному выводу приходит суд Шумерлинского районного суда Чувашской Республики в приговоре по делу №1-63/2014, где указано: «согласно закону, уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным

---

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 04.04.2002 по делу Кузина // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практическое пособие / сост. В.А. Давыдов, И.Н. Иванова; под общ. ред. В.М. Лебедева. – 6-е изд. М., 2014. С.595.

умыслом. При доведении до самоубийства с прямым умыслом подсудимый предвидит возможность самоубийства потерпевшей и желает наступления смерти, а при косвенном умысле сознательно допускает такую возможность»¹.

При доведении до самоубийства возможны и два вида неосторожной формы вины (легкомыслие или небрежность). В случае доведения до самоубийства в результате легкомыслия виновный осознает, что его противоправное поведение в отношении другого человека способно подтолкнуть последнего на самоубийство, но в данном конкретном случае, по его мнению, суицид маловероятен, поскольку имеются обстоятельства, способны предотвратить его (например, жизнерадостный характер, сангвинистический тип темперамента потерпевшего, его религиозные воззрения, воспитание). Но расчет это оказывается легкомысленным, поскольку не учитываются все обстоятельства, сказывающиеся на принятии потерпевшим решения уйти по причине такого с ним обращения из жизни.

При небрежности субъект не предвидит возможности суицида по причине совершения им противоправных действий в отношении потерпевшего (жестокое обращение, угроз, систематического унижения человеческого достоинства), но должен был и мог предвидеть трагические последствия такого поведения. Как справедливо отмечает Т.В. Кондрашова, «обязанность предвидеть смерть резюмируется исходя из того, что все люди должны при общении щадит друг друга, понимать, что жестокость может быть причиной самоубийства»².

В.Ш. Аюпов, не соглашаясь с приведенной позицией отмечает: «приведенные мнения, что доведение до самоубийства или покушения на него может быть совершено с косвенным умыслом и с неосторожной формой вины, с нашей точки зрения, являются неверными, способствующими чрезмерно

---

¹ Приговор Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 21.08.2014 по Делу №1- 63/2014 // Интернет-портал ГАС Правосудие [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: www.sudrf.ru

² Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С.192-193.

расширительному толкованию смысла ст. 110 УК РФ. Например, с этих позиций неосторожно сказанное слово, неудачную шутку в адрес потерпевшего, иные действия, часто повторяющиеся, носящие характер всякого рода «придирок» и т.д., в результате чего потерпевший принял решение покончить с собой, можно расценить как преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ. Понимание субъективной стороны состава преступления, указанного в ст. 110 УК РФ как умышленной формы вины в виде прямого умысла, должно препятствовать чрезмерно расширительному толкованию смысла ст. 110 УК РФ»¹.

Что касается иных признаков субъективной стороны, а именно мотивов, целей, эмоций, то они могут отличаться в каждом конкретном случае. Таковыми могут быть мотивы ревности, личных неприязненных отношений, давние обиды и т.д. Они не имеют значения для квалификации деяния в нынешней редакции ст. 110 УК РФ и могут быть учтены при назначении непосредственного наказания. Тем не менее представляется, что в реальной жизни нельзя исключить случаи доведения лица до самоубийства по мотивам, доминирующее значение в конкретной ситуации которых может стать обязательным признаком субъективной стороны, например из корыстных побуждений. По общему правилу, поскольку в данном случае имеется посягательство на дополнительный объект - общественные отношения по охране права собственности, то в данном случае налицо квалифицированный вид указанного деяния. Лицо совершает действия, предусмотренные диспозицией ст. 110 УК РФ, из корыстных побуждений, стремясь завладеть имуществом потерпевшего либо избавиться от имущественной зависимости².

Полагаем возможным, в том числе и с учетом опыта зарубежных стран³, дополнить ст. 110 УК РФ новым пунктом следующего содержания:

---

¹ Аюпов В.Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №2 (4). С.12-16.

² Там же.

³ Уголовный кодекс Швейцарии. М.: Зерцало, 2001. 138 с.

«Доведение до самоубийства или попытки самоубийства:
совершенное из корыстных побуждений, -
наказывается...»

Но если же ввести в ч.2 ст. 110 УК РФ признак совершения преступления по мотивам религиозной ненависти или вражды, то он работать не будет, так как раскрыть данное преступление будет практически нереально, и, в конце концов, квалификация сведется к общему привилегированному составу: «доведение до самоубийства». Поэтому внесение изменений в данный состав преступления нецелесообразно»¹.

Анализируя специфику субъективной стороны доведения до самоубийства, нельзя не коснуться особенностей личности потерпевшего, делающего выбор в пользу добровольного лишения себя жизни. Здесь существенное значение, на наш взгляд, имеют психологические особенности личности потерпевшего при доведении до самоубийства. Чаще всего это - чрезмерная впечатлительность и психологическая неуверенность, эмоциональная неустойчивость, заниженная самооценка. Осведомленность виновного о психологических особенностях личности потерпевшего и, как следствие этой осведомленности, выбор виновным действий, направленных на достижение цели преступного деяния и заведомо способствующих достижению указанной цели, выраженной в самоубийстве потерпевшего, на наш взгляд, является решающим признаком, позволяющим квалифицировать действия виновного как доведение лица до самоубийства или покушения на него.

---

¹ Халиков М.И. Квалификация преступлений, направленных на лишение жизни по мотивам религиозной нетерпимости (религиозный экстремизм) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2009. №2 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-prestupleniy-napravlennyh-na-lishenie-zhizni-po-motivam-religioznoy-neterpimosti-religioznyy-ekstremizm>

ГЛАВА 3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОБУЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

3.1. Способы доведения до самоубийства, склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства

Законопроект об ужесточении ответственности за пропаганду суицида был внесен в Госдуму в марте 2017 году группой депутатов во главе с вице-спикером Ириной Яровой. Она сообщала, что в 2016 году покончили жизнь самоубийством 720 детей. Яровая заявляла, что пропаганда суицида велась через интернет. Закон был принят 26 мая Государственной думой. Совет Федерации одобрил его 31 мая.

В мае РБК со ссылкой на аналитический документ Следственного комитета сообщал, что в России резко возросло количество подростковых суицидов. По данным СК, в 2016 году покончили с собой 720 детей, в 2015 году суицид совершили 504 ребенка, в 2014-м — «чуть более четырехсот». В Следственном комитете полагают, что рост самоубийств среди детей связан с активностью «групп смерти» в социальных сетях, которые «в прямой или косвенной форме пропагандируют самоповреждение или самоубийства». Однако в МВД России заявляли, что лишь один процент суицидов среди несовершеннолетних связан с подобными группами в социальных сетях.

Тема «групп смерти» стала обсуждаться в мае 2016 года после публикации материала в «Новой газете». По ее данным, в соцсетях есть паблики, администраторы которых призывают подростков к суицидам. Как утверждало издание, с ноября 2015 по апрель 2016 года более сотни

несовершеннолетних, которые были подписаны на эти группы, покончили с собой. С февраля 2017 года соцсеть «ВКонтакте» стала блокировать страницы и публикации с тегами, которые связаны с «группами смерти»¹.

Итогом многочисленных выступлений и публикаций по данному вопросу стало принятие Федерального закона от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»².

Закон установил уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а также за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

В современной отечественной литературе уголовно-правовое направление в исследованиях суицида получает все большее развитие. Многими учеными и практиками единогласно поддерживается криминализация деяний, побуждающих несовершеннолетних к суицидальному поведению. Большинство исследователей обосновывается необходимостью дополнения УК РФ новыми статьями, предусматривающими ответственность за склонение к самоубийству и содействие его совершению. Предлагается также криминализировать «принуждение к самоубийству», «рекламирование средств

---

¹ Подробнее на РБК / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5937f1129a794771d6e54202>

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 N 120-ФЗ (последняя редакция) / Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/

и способов совершения самоубийства...», «пропаганду» и(или) «популяризацию» суицида среди несовершеннолетних¹.

Некоторыми учеными рассматривается возможность установления ответственности за данные деяния в уже имеющейся ст. 110 УК РФ² и вносятся предложения по дополнению способов совершения этого преступления³.

«В Федеральном законе от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ, - по мнению О.В. Артюшиной, - представлено концептуальное решение вопроса об уголовно-правовой охране личности от новых посягательств на жизнь, вовлечения несовершеннолетних в опасное, суицидальное поведение, а также от организованных форм такой деятельности путем использования сети Интернет и иным образом. Нормы об ответственности за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст.110.2 УК РФ), и вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ), способны восполнить пробельность уголовного закона в этой сфере»⁴.

---

¹ Крылова Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4. С. 46 – 48; Бульчев Е.Н., Ситдикова А.Ф. О необходимости установления уголовной ответственности за пропаганду и популяризацию суицида среди несовершеннолетних // Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития. 2016. № 11. С. 4; Полиди А.А., Куликова А.А. Проблема законодательной регламентации ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству // Концепт. 2017. № 7. С. 44 - 47. URL: <http://e-koncept. ru/2017/470094.htm>; Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 122 - 123; Сидоров Б.В., Михопаркин Б.В. Доведение до самоубийства: социально-правовая оценка, место в системе смежных институтов и уголовно-правовых норм и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 1. С. 94 – 98; Стасенок С.В., Шищенко Е.А. Уголовно-правовой и криминологический анализ пропаганды самоубийства // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов / Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. Краснодар, 2016. С. 807 – 810; Агамиров К.В. Пропаганда самоубийства как новый состав преступления в российском уголовном законодательстве // Знание. 2017. № 1-2 (41). С. 107 - 109.

² Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. С.8; Галимов Р.Р. К вопросу об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Вестник ВЭГУ. 2014. № 2 (70). С. 24 - 29.

³ Чукаева Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или покушения на самоубийство (проблемы законодательного регулирования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тюмень, 2011. С.8; Ильин Н.Н. Доведение до самоубийства: история и современность // Российский следователь. 2016. № 23. С. 38 - 41.

⁴ Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). С.85-92.

Однако, на наш взгляд, остаются не изученными в достаточной степени возможности регламентации ответственности за склонение к самоубийству и содействие его совершению в уже имеющейся ст. 110 УК РФ за счет расширения объема понятия «доведение до самоубийства» путем его дополнения новыми, не закрепленными в УК РФ способами.

По нашему мнению, Федеральный закон от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ содержит весьма неопределенные формулировки и следовало бы посмотреть как он будет работать на практике.

При анализе квалифицирующих признаков доведения до самоубийства, а также содействия совершению самоубийства, регламентированных в ч. 2 ст. 110 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, обращает на себя внимание совершение данных преступлений «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

Статья 35 Уголовного кодекса Российской Федерации «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)» в ч.2 прямо указывает: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления»¹. Предварительный сговор означает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий. В связи с этим возникает закономерный вопрос: «Если был сговор на создание группы, итогом действий которой должна стать смерть потерпевшего – разве это не убийство?». Во всех этих случаях тщательному исследованию подлежит направленность умысла участников группы. Если умыслом виновных охватывалось совершение лицом самоубийства или

---

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

попытки его совершения, полагаем, что виновные должны нести ответственность за умышленное убийство.

Кроме того, без внимания законодателя остается совершение рассматриваемых преступлений группой лиц без предварительного сговора. Эта форма соучастия хотя и является наименее опасной, но более распространена. «Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора»¹. Действия группы лиц характеризуются минимальной степенью согласованности. Соучастники совместно исполняют преступление и являются соисполнителями². Такие ситуации возможны в условиях травли в учебных коллективах, во время несения воинской службы и т.д.

Поэтому предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 110 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, изложив соответствующие пункты в следующей редакции: «совершенные группой лиц».

Следующее. Статья 110.1 УК РФ предусмотрела уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства путем обмана. «В этой связи возникает вопрос: что же такое обман в этом случае и что делать с многочисленными парапсихологами, экстрасенсами, религиозными проповедниками, наконец, учеными нетрадиционных направлений, которые пытаются доказывать, что существует загробная жизнь, то есть мир иной, где человек избавлен от всех бед и забот. Многие самоубийцы руководствуются именно этой психологией, которую не разделяет большинство нашего общества»³.

---

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

² БВС РФ. 2011. № 11. С. 19. // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

³ Синельщиков Ю.П. Выступление 19 июля 2017 г. по поводу проекта федерального закона о внесении изменений в статью 110.1 и 110.2 УК РФ (в части усиления ответственности за склонение к совершению самоубийства) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.sinelschikov.info/speech-item/91>

В науке уголовного права и судебной практике сложились различные подходы к толкованию понятия «обман». Так, например, М.П. Журавлев, А.В. Наумов считают, что: «Обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно», а Б.В. Яцеленко утверждает, что обман состоит в сообщении ложных сведений либо в умолчании об обстоятельствах, сообщение о которых является обязательным¹.

По мнению других ученых², сообщение ложных сведений предполагает лишь словесную (вербальную) форму обмана и не охватывает иные виды обманных действий, а заведомое сокрытие обстоятельств имеется и при сообщении ложных сведений. В связи с этим они предложили следующую дефиницию: обман есть искажение истины либо умолчание об истине, осознанное (умышленное) сокрытие или искажение истины.

Г.А. Кригер, говоря об обмане, пишет: «Обман - умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение другое лицо»³.

Помимо этого, «обман толкуется как сознательное введение в заблуждение кого-либо относительно определенных обстоятельств, событий, явлений, фактов путем искажения действительного представления о них»⁴.

Такая трактовка обмана более удачная, поскольку она совпадает с толкованием обмана в современном русском литературном языке⁵.

С учетом формы различают обманы действием и бездействием. Обманное действие состоит: 1) во введении в заблуждение другого лица; 2) в

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. М., 2003. С. 401.

² Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. М., 1971. С. 30; Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 1998. С. 122; Малышева Ю.Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путем обмана, по уголовному праву России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 16 - 17; Тутуков А.Ю. Обман как способ совершения преступлений в сфере экономики: исторический, законодательный, теоретический и правоприменительный аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 11.

³ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 150.

⁴ Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. М., 1959. С. 71; Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 13 - 14.

⁵ Словарь современного русского литературного языка. Т. 8. М. - Л., 1959. С. 232; Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М., 2011. С. 406.

поддержании, укреплении уже имеющего заблуждения. Большинство исследователей указывают в понятии обмана только первую разновидность обманных действий и не придают значения второй его разновидности. Однако ее нельзя не учитывать, поскольку потерпевший уже может находиться в состоянии заблуждения относительно каких-либо обстоятельств, а обманщику остается лишь поддержать это заблуждение различными способами, например, как в известной комедии Н.В. Гоголя «Ревизор». Не случайно в ст. 209 УК Республики Болгария, озаглавленной «Обман», указаны обе разновидности обманного действия: «Кто с целью получения для себя или для другого лица имущественной выгоды введет кого-либо в заблуждение или поддержит имеющееся у него заблуждение и таким путем причинит ему или другому лицу имущественный вред, наказывается за обман лишением свободы до шести лет». Об обманном поддержании и укреплении заблуждения лица при мошенничестве говорится в § 263 УК ФРГ и ст. 146 УК Швейцарии.

«Считается, что обман может быть выражен в форме бездействия. Под бездействием как формой обмана, на мой взгляд, следует понимать «частичное» бездействие, выразившееся в утаивании информации, получив которую человек не был бы введен в заблуждение. Здесь заблуждение обманутого достигается одновременно двумя факторами - действием и бездействием. При «полном» молчании обман невозможен, поскольку отсутствует воздействие одного лица на сознание и психику другого с целью ввести его в заблуждение» - отмечает Р.А. Сабитов¹.

При таком подходе правильнее было бы, наш взгляд, признать обман способом доведения до самоубийства, а не склонения к совершению самоубийства.

Еще один достаточно интересный способ совершения склонения к совершению самоубийства – подкуп. «Словарь синонимов» определяет подкуп

---

¹ Сабитов Р.А. Понятие и признаки криминального обмана / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/18011>

как «взятка; подмасливание, коррумпиование, подмазывание»¹. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля «подкупать, подкупить, подкупывать кого» определяется как «задаривать, ослеплять мздою, надеть золотые очки; привлекать, преслонять тайно на свою сторону деньгами, подарками, задабривать, прикармливать, купить кого-то в свою пользу»². Подобные трактовки встречаются и в других словарях.

Исходя из этимологии слова «подкуп», виновный предоставляет определенному лицу имущественные выгоды за выполнение им конкретных действий, а именно совершение самоубийства. Таким образом, налицо прямой умысел на лишение жизни человеком самого себя. А, следовательно, если не исключать полностью подкуп из способов преступлений, связанных с совершением самоубийства, то его необходимо вслед за обманом выделять именно как способ доведения до самоубийства, а не склонения к совершению самоубийства.

В современной научной юридической литературе преступления терроризма и вовлечение в совершение преступлений террористической направленности, к сожалению, не проходят по совокупности со ст. 110 УК РФ³. В.К. Гавло, М.М. Градусова предлагают «по составам преступлений считать смежными с терроризмом преступления по ст. 110 УК РФ доведение «до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего»»⁴. Авторы статьи считают возможным применять термин «криминальный суицид» в практике определения составов преступлений по ст. 205 и 205.1 УК РФ, и учитывать ст.110 УК РФ в процессе квалификации преступлений террористического характера и участия в их подготовке. Мы

---

¹ Словари и энциклопедии на Академике / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims

² Даль В.И. «Толковый словарь живого великорусского языка». М.: Роосса, 2016. Т.2. С.93-94.

³ Гавло В.К., Градусова М.М. Криминальный суицид в вопросах квалификации преступлений по ст. 205 и 205.1 УК РФ // Известия АлтГУ. 2011. №2-2. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnyy-suitsid-v-voprosah-kvalifikatsii-prestupleniy-po-st-205-i-205-1-uk-rf>

⁴ Там же.

полагаем, что подкуп, наряду с перечисленными способами доведение до самоубийства или покушение на самоубийство со стороны лиц, подготовивших террориста-смертника, мог быть вполне применим.

Полагаем также, что совершение содействия к совершению самоубийства «указаниями» установлено законодателем ошибочно. Как справедливо отмечает О.В. Артюшина: «указание совершить самоубийство характеризует не содействие, а склонение. По смыслу закона при содействии виновный действует при уже готовом желании потерпевшего покончить с собой, а при склонении - сам «формирует» такое решение. Указание сделать что-либо, безусловно, является вариантом управления поведением другого человека. Оно должно влечь большую ответственность, чем содействие (помощь). Поэтому следовало бы отнести данный способ совершения преступления к склонению к совершению самоубийства»¹.

Нельзя не заметить, что в ч. 2 ст. 110 УК РФ и ч. 3 ст. 110.1 УК РФ законодателем выделены одни и те же квалифицирующие признаки. Вероятно, это свидетельствует в пользу того, что уголовно-правовой запрет на совершение данных деяний может быть установлен в одной статье в соответствии с принципом экономии текста УК РФ при правотворчестве. Поэтому, на наш взгляд, нет необходимости в дополнении УК РФ новой ст. 110.1.

Кроме этого, представляется, что квалифицирующие признаки данных преступлений следовало бы дополнить новым признаком - «с целью совершить преступление или облегчить его совершение», как это предлагается в научной литературе².

Дифференциация законодателем ответственности за исследуемые преступления в ч. 4 ст. 110.1 УК РФ показывает, что основные составы

---

¹ Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). С.85-92.

² Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С.97.

склонения и содействия по конструкции объективной стороны отличаются от состава доведения до самоубийства, так как для признания их оконченными не требуется установления факта самоубийства или покушения на самоубийство (ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ). Такой подход вызывает сомнения. На наш взгляд, следовало бы пойти другим, более традиционным путем и момент окончания преступлений определить так же, как и в ст. 110 УК РФ. Нам представляется, что неоконченная преступная деятельность в этом случае должна влечь ответственность по правилам ст. 30 УК РФ.

Вызывает возражения также определение законодателем категории преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ: в ч. 1 статьи максимальное наказание за него установлено до одного года лишения свободы, а в ч. 2 - до трех лет. Думается, что по своей общественной опасности вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, не уступает вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) и превосходит опасность вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151.1 УК РФ). В связи с этим следовало бы отнести преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, к категории преступлений средней тяжести, а санкцию ст. 151.2 УК РФ изложить по примеру ч. 1 и ч. 2 ст. 150 УК РФ в следующей редакции: «наказывается лишением свободы на срок до пяти лет», а в части 2 - «наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Таким образом, исходя из опыта зарубежных стран, анализа специальной литературы и мнений экспертов, мы полагаем, что «следовало бы в п. «а» части 1 ст. 110 УК РФ изложить способы, имеющиеся в действующей редакции, а в п. «б» закрепить новые - путем уговоров, предложений, указаний, шантажа, подкупа, обмана или иным способом. Во второй части этой статьи установить ответственность за содействие совершению самоубийства советами,

предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. В третьей части предусмотреть сформулированные в законопроекте квалифицирующие признаки деяний, дополненные новым - «с целью совершить преступление или облегчить его совершение». Последовательность изложения квалифицирующих признаков определить согласно общим правилам по примеру конструирования ч. 2 ст. 105 УК РФ»¹.

Полагаем, что санкцию предлагаемой нами ст. 110 УК РФ в ч. 1 можно оставить прежней; в ч. 2 - определить по примеру ч. 3 ст. 110.1 УК РФ; в ч.3 - как в ч. 2 ст. 110 УК РФ.

На основании этого, предлагаем следующую формулировку диспозиции статьи 110 УК РФ:

«Статья 110. Доведение до самоубийства и содействие его совершению

1. Доведение лица до самоубийства или до попытки самоубийства:

а) путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего;

б) путем уговоров, указаний, шантажа, предложений, подкупа, обмана или иным способом -
наказывается...

2. Содействие совершению самоубийства советами, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий его совершению, а также подстрекательство к совершению самоубийства, -

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

---

¹ Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). С.85-92.

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;
- в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- г) группой лиц;
- д) с целью скрыть преступление или облегчить его совершение;
- е) из корыстных побуждений;
- ж) с использованием средств массовой информации (включая сеть Интернет) –
наказывается...

4. Пропаганда самоубийства, а также иное распространение информации, товаров, предметов и иных вещей, содержащих призыв к совершению самоубийства или которые содержат информацию о лицах, социальных сетях и иные указания, где можно найти информацию, товары, предметы или иные вещи о самоубийстве —

наказывается...»

Признать статью 110.1 УК РФ утратившей силу.

«Реализация данных положений, думается, будет способствовать, с одной стороны, учету современных тенденций, ужесточению уголовной ответственности за доведение и склонение к самоубийству, а также не позволит избежать ответственности лицам, умышленно склоняющим к совершению самоубийства, а также манипуляторам детской психикой, которые безобидной, по их мнению, «игрой», доводят ребенка до суицидальных мыслей и поступков»¹.

---

¹ Танасейчук Я. В. К вопросу квалификации доведения до самоубийства // Новый юридический вестник. — 2017. №2. С. 53-57. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/70/2710/>

3.2. Доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства, совершенные в отношении несовершеннолетнего

Одна из острейших проблем современного российского общества — проблема суицидального поведения среди подростков и молодежи. Суицид занимает 13-е место среди причин смерти во всем мире¹, причем частота этого явления постоянно растет. В Европе суицид является ведущей причиной смерти среди мужчин молодого и среднего возраста. У подростков и молодежи в возрасте от 15 до 19 лет среди причин смерти суициды занимают третье место.

По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия находится на третьем месте по количеству завершенных зарегистрированных суицидов и на первом месте по числу суицидов среди молодежи (14-24 года). По данным сотрудников ГНЦ Социальной и судебной психиатрии им. Сербского, в последние годы ежегодно кончают жизнь самоубийством 200 детей возрастной группы от 10 до 14 лет и 1800 подростков возрастной группы от 15 до 19 лет, и каждый 12 подросток ежегодно совершает попытку самоубийства.

По данным Федеральной службы государственной статистики России (Росстата), в 2016 г. в результате самоубийства погибли 27860 человек. В России очень высокий уровень самоубийств среди подростков - ежегодно кончают с собой 16 из 100 тыс. подростков, что почти в три раза превышает среднемировые значения.

Проблема суицида, а особенно подросткового, требует самого пристального внимания специалистов многих областей - психологов, педагогов, врачей, юристов, специалистов в области компьютерных технологий и др. Особое внимание этой ситуации должен уделить законодатель, поскольку

---

¹ Подробнее на РБК / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5937f1129a794771d6e54202>

действующее законодательство, способное защитить детей от доведения до самоубийства или склонения к нему, в том числе через социальные сети в Интернете, со стороны взрослых лиц и воспрепятствовать подростковому суициду, нельзя признать эффективным¹.

Анализ деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в целом по Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что они не всегда отслеживают и владеют информацией о суицидах среди несовершеннолетних, а иногда и не проводят мероприятия по выявлению семей, где с детьми жестоко обращаются. Следует также отметить, что некоторые комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в своей деятельности отдают приоритет административно-карательной функции, не проявляют активности, настойчивости и принципиальности в постановке и решении вопросов защиты прав несовершеннолетних во всех сферах

В настоящее время на фоне высоких показателей смертности подростков от самоубийств и в условиях стремительного развития информационно - телекоммуникационных технологий, все большую масштабность приобретает проблема обеспечения медиабезопасности детей и подростков. Аутодеструктивные паттерны поведения подростков, формирующиеся под воздействием вредоносного интернет-контента, обуславливают проведение профилактической деятельности специалистов-экспертов.

Госдума 21 июля ужесточила наказание за пропаганду суицида среди несовершеннолетних, в том числе в интернете. 30 июля эти поправки подписал президент. Наказание за склонение к суициду было приравнено к наказанию за убийство. За склонение и содействие совершению самоубийства, «повлекшие смерть двух или более несовершеннолетних, либо заведомо беспомощных или зависимых от виновного, либо беременной женщины», было установлено наказание от восьми до 15 лет лишения свободы.

---

¹ Полиди А.А., Куликова А.А. Проблема законодательной регламентации ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству // Концепт. 2017. №S7. С.44-47.

Всемирная организация здравоохранения выступает за более взвешенное освещение суицидальных происшествий в средствах массовой информации. «Самоубийство является одним из самых трагических путей ухода из жизни. У большинства людей, размышляющих о самоубийстве, отношение к нему является неоднозначным. Они не уверены в том, что действительно хотят умереть. Одним из многих факторов, которые могут подтолкнуть уязвимого человека к совершению самоубийства, нередко оказывается широкое освещение самоубийств в СМИ. Особенности освещения в СМИ случаев самоубийств могут оказать влияние на лиц с суицидальными наклонностями»¹.

Возможно, наиболее убедительным примером воздействия средств массовой информации на суицид можно считать факты, обнаруженные исследователями А. Шмидтке, Х. Хэфнер². После того как по телевидению показали самоубийство 19-летнего немецкого студента на железной дороге, в течение 70 дней после этого увеличилось число суицидов, совершенных подобным образом среди подростков. Основной аудиторией телевизионной программы были старшие подростки мужского пола. Правда, это не говорит о том, что все, кто совершили самоубийство подобным образом, смотрели данную программу³.

Подобная ситуация складывается и в России. В мае СКР заявил о резком росте числа самоубийств среди несовершеннолетних из-за «групп смерти» в социальных сетях.

Статистика самоубийств говорит о том, что дети расставались с жизнью и до появления групп в соцсетях. Так, например, в конце 2011 - начале 2012-го по

---

¹ Всемирная организация здравоохранения. Превенция самоубийств. Руководство для специалистов средств массовой информации. Женева, 2000. С.6.

² Schmidtke A., Hafner H. The Werther effect after television films: New evidence for an old hypothesis // Psychological Medicine. 1988. Vol. 18, № 3. P. 665—676. Цит. по: Вихристюк О.В. Влияние средств массовой информации на суицидальное поведение подростков и молодежи (обзор зарубежных источников) // Современная зарубежная психология. 2013. Том 2. № 1. С. 100–108. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2013/n1/58059.shtml>

³ Hawton K. Media Influences on Suicidal Behavior in Young People // Crisis: The Journal of Crisis Intervention and Suicide Prevention. 1995. Vol. 16, № 3. P. 100—101. Цит. по: Вихристюк О.В. Влияние средств массовой информации на суицидальное поведение подростков и молодежи (обзор зарубежных источников) // Современная зарубежная психология. 2013. Том 2. № 1. С. 100–108. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2013/n1/58059.shtml>

стране прошлась волна самоубийств подростков. Чуть ли не каждый день дети падали с крыш, вешались, травились. И чем больше нагнетались страсти, чем чаще сообщалось о подобных событиях в средствах массовой информации, тем чаще совершались самоубийства. Тогда власти довольно быстро сообразили, что работает «эффект Вертера» (название берет начало от романа «Страдания юного Вертера» Гете, вызвавшего в конце XVIII века волну суицидов). Было запрещено в прессе сообщать имена жертв и способ самоубийства. Волна пошла на спад.

В 2011 - 2012-м никаких «Групп смерти» в соцсетях не было. А рост самоубийств подростков был. В 2014-м количество детских суицидов в Москве увеличилось в 2,3 раза - с 19 до 45 по сравнению с 2013 годом. В 2015 году в столице покончили с собой 43 несовершеннолетних. С января по август 2016-го зарегистрировано 23 случая. Но нет никаких достоверно подтвержденных и научно доказанных данных о том, что в 2016 году именно «Группы смерти» спровоцировали массовый рост самоубийств подростков. Хотя несколько случаев - да, были. По данным МВД, лишь 1% подростковых суицидов связан с пропагандой самоубийства в «группах смерти»¹

Можно предположить, что сами публикации о группах с точки зрения массовой психологии, могли оказаться гораздо большим провокатором, чем соцсети. Просто потому что к группам было приковано нервное внимание всех, и в них отправились даже те, кто прежде не задумывался об общении таким образом.

По каждому случаю причинения вреда охраняемым законом правам и интересам несовершеннолетних необходимо давать уголовно-правовую оценку². В обязательном порядке по результатам проверок принимать решение по признакам ст. 110 УК РФ - доведение до самоубийства.

---

¹ Подробнее на РБК / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5992e4bd9a794771443a16b1>

² Вирясова Н. В., Вирясова А. С. К вопросу о нарушении прав и законных интересов несовершеннолетних сотрудниками государственных и муниципальных органов и учреждений // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Интеграция теории, методологии и практики в современных науках и образовании» 2 марта 2016 г.

По словам руководителя Роскомнадзора Александра Жарова, сотрудниками его службы было проверено 9500 сообществ на предмет пропаганды суицида, в отношении 9300 сообществ факт такой пропаганды подтвердился. Данные факты свидетельствуют о необходимости определения роли социальных сетей в формировании суицидального поведения у несовершеннолетних. Полученные результаты, в свою очередь, должны способствовать выработке эффективных мер предупреждения и снижения уровня суицида несовершеннолетних¹.

Защита детей от агрессивной информации в Интернете является чрезвычайно актуальной задачей государственной политики России. Как показывает опыт ряда наиболее развитых стран мира, эффективными мерами защиты детей от интернет-угроз являются: законодательный запрет и ограничение распространения информации, способной нанести вред ребенку; внедрение фильтрации на домашних персональных компьютерах и в местах общественного доступа; классификация интернет-сайтов, повышение осведомленности детей, педагогов и родителей об интернет-угрозах и способах борьбы с ними.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»², к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству.

В статье 5 этого Закона приведены виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей. В частности, п.1 ч.2 к информации,

---

¹ Сашенков С.А. Роль социальных сетей в формировании суицидального поведения у несовершеннолетних // Общество и право. 2017. №1 (59). С.210-212.

² Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>

запрещенной для распространения среди детей, относит информацию «побуждающую детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству».

Однако, полагаем, что формулировка п.1 ч.2 ст.5 анализируемого закона чрезмерно широка. А это, по мнению К.Д. Рыдченко «дает в руки правоприменителя излишние дискреционные полномочия по квалификации правонарушения. Так, занятия во многих спортивных секциях, управление мопедом и даже использование некоторых бытовых электроприборов может представлять угрозу для здоровья несовершеннолетнего, а следовательно, пропаганда или реклама такой деятельности может склонить ребенка к «опасным» для здоровья занятиям»¹.

Считаем правильным изменить формулировку п.1 ч.2 ст.5 ФЗ о защите детей и изложить ее в следующей редакции:

«1) побуждающая детей к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;».

Следующим этапом должно стать установление административной ответственности за распространение среди детей информации, побуждающей их к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в рамках отдельной статьи КоАП РФ. В связи с чем, считаем целесообразным дополнить главу 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях статьей, которая бы предусматривала ответственность за оборот среди несовершеннолетних информации, побуждающей к причинению вреда своему здоровью или самоубийству. Этот состав, на наш взгляд, должен рассматриваться как специальный по отношению к ст. 6.17 КоАП РФ и предусматривать более тяжкое наказание.

---

¹ Рыдченко К.Д. Запрещенная для детей информация: легальная трактовка и толкование правоприменителя // Информационное право, 2014, № 5. С. 16-21.

Логичным продолжением этого предложения является установление комплексной юридической ответственности в рассматриваемой сфере. Следовательно, формальный состав административного правонарушения должен коррелировать с материальным составом преступления.

Введенным в действие 7 июня 2017 г. Федеральным законом № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», установлена уголовная ответственность за «содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации». Квалифицированный состав преступления включает те же деяния, совершенные: в отношении несовершеннолетнего; в публичном выступлении, в публично демонстрируемом произведении, средствах массовой информации или информационно – телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Также введена уголовная ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение граждан к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, в том числе - сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (ст. 110.2 УК РФ). Речь идет об ответственности для администраторов так называемых «групп смерти» и организаторов любых неформальных сообществ в сети «Интернет», деятельность которых направлена на побуждение к совершению самоубийства.

Так, п. «д», ч. 2 ст. 110 УК РФ предусмотрена ответственность за «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное в публичном выступлении, публично

демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

П. «д», ч. 3 ст. 110.1 УК РФ введена ответственность за «Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства» а равно «Содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства, если такое деяние совершено в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)».

К сожалению, даже в новом формате лексическая формулировка ст.ст. 110 ст. 110.1 УК РФ не позволяет говорить о возможности их использования в качестве средства ограничения распространения информации, способной нанести вред ребенку.

Во-первых, исчерпывающий перечень способов совершения преступлений (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства, уговоры, предложения, подкуп, обман) не соотносится с категориями запрещенной для детей информации. Так, доведением не будет считаться распространение информации, которая оправдывает суицид, рассматривает самоубийство в качестве выхода из сложной жизненной ситуации, представляет жизнь игрой, для перехода на следующий уровень которой необходимо умереть.

Однако возможно склонение к самоубийству в игровой форме (Всемирно известные игры «Синий Кит», «Беги или умри», запрещенные на территории РФ, как опасные для жизни подростков); публичные насмешки, унижения; внушение посредством гипноза, гипнотических видео и аудиозаписей; травля в

интернете; угроза жизни близким людям; слив компрометирующей информации в интернет, органам власти и т.д.

Мы полагаем, что необходимо было ввести ответственность не за конкретные деяния (доведение до самоубийства, склонение, содействие самоубийству) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), а за распространение среди детей информации, побуждающей их к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью.

Признаками вредоносной интернет-информации можно считать то психологическое воздействие, которое она оказывает на психику подростка, пользователя интернет-ресурса и, тем самым, может повлиять на формирование суицидального поведения ребенка. Доказательством вредоносности информации будет содержание в ней возможности обоснованного риска причинения вреда здоровью подростка подобной информацией, а также наличия призывов (прямых или косвенных) к совершению самоубийства, установленные экспертами-психологами, задача которых установить причинную связь именно между наличием вредоносной информации на странице интернет-сайта и действиями, событиями, к которым эта информация могла бы привести. В контексте нашего исследования этим событием может стать самоубийство ребенка.

Таким образом считаем, что вместо ответственности за доведение до самоубийства, а равно за склонение и содействие самоубийству «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» следует установить ответственность за доведение до самоубийства, склонение и содействие самоубийству несовершеннолетнего «путем целенаправленного систематического оборота (передачи или распространения) информации, побуждающей к причинению вреда своему

здоровью или самоубийству». Причинение телесных повреждений, не повлекших смерть ребенка, возможно будет рассматривать в качестве покушения на совершение преступления, предусмотренного предложенной новеллой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенного исследования была дана подробная уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства).

Также анализу подлежали изменения и дополнения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ «О противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению», анализировалась обоснованность дополнения УК РФ новыми статьями.

В рамках исследования доведения до самоубийства также были подробно изучены и рассмотрены все элементы состава данного преступления, а именно: объект, субъект, объективная и субъективная сторона.

По итогам проделанной работы сделан вывод о том, что поскольку в диспозиции ст. 110 УК РФ предусмотрена возможность посягательства на два непосредственных объекта - жизнь и человеческое достоинство - преступление является двуобъектным. При этом человеческое достоинство выступает в качестве дополнительного альтернативного объекта, что подтверждается конструкцией диспозиции указанной статьи, закрепляющей систематическое унижение человеческого достоинства наряду с другими способами, через разделительный союз «или».

Субъект преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ является общим, то есть только физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Объективная сторона исследуемого преступления выражена деянием в форме действия или бездействия, последствием в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и причинной связью между ними.

Состав преступления ст. 110 УК РФ по конструкции является формально-материальным, т.е. признается оконченным с момента происшедшего самоубийства или покушения на самоубийство.

При анализе субъективной стороны доведения до самоубийства были проанализированы различные научные подходы и точки зрения, поскольку в доктрине данный вопрос является весьма дискуссионным, а на практике зачастую возникают определенные трудности при установлении формы вины данного преступления. В литературе многие ученые придерживаются точки зрения, согласно которой доведение до самоубийства возможно при любой форме вины, как при умысле, так и при неосторожности, однако, несмотря на это, судебная практика признает доведение до самоубийства преступлением с умышленной формой вины.

Поскольку состав ст. 110 УК РФ имеет своей особенностью то обстоятельство, что смерть потерпевшего происходит непосредственно от его самостоятельных действий (либо бездействий), а не от действий виновного (например, удара предметом, выстрелом из оружия), то термин «покушение» относится к характеристике действий самого потерпевшего, мы пришли к выводу о том, что с точки зрения теории уголовного права употребление данного термина применительно к описанию действий потерпевшего в рамках состава ст. 110 УК РФ является неверным, и предложили заменить термин «покушение на самоубийство» на термин «попытка самоубийства». Так как именно «попытка» предполагает совершение определенных действий, направленных на лишение себя жизни.

На основании собранных в рамках исследования данных, изученных научных точек зрения, а также судебной практики и объективной действительности, можно утверждать, что на данный момент существует необходимость внесения предложений по усовершенствованию практики применения уголовного законодательства, вследствие чего предлагается изложить ст. 110 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 110. Доведение до самоубийства и содействие его совершению

1. Доведение лица до самоубийства или до попытки самоубийства:

а) путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего;

б) путем уговоров, указаний, шантажа, предложений, подкупа, обмана или иным способом -

наказывается...

2. Содействие совершению самоубийства советами, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий его совершению, а также подстрекательство к совершению самоубийства, -

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

г) группой лиц;

д) с целью скрыть преступление или облегчить его совершение;

е) из корыстных побуждений;

ж) путем целенаправленного систематического оборота (передачи или распространения) информации, побуждающей к причинению вреда своему здоровью или самоубийству, в том числе с использованием средств массовой информации (включая сеть Интернет) –

наказывается...

4. Пропаганда самоубийства, а также иное распространение информации, товаров, предметов и иных вещей, содержащих призыв к совершению самоубийства или которые содержат информацию о лицах, социальных сетях и иные указания, где можно найти информацию, товары, предметы или иные вещи о самоубийстве —

наказывается...»

Признать статью 110.1 УК РФ утратившей силу.

Кроме того, разработанные в ходе исследования предложения по улучшению состояния уголовного законодательства в случае их реализации позволят привести состояние Уголовного кодекса РФ в соответствие с действительностью, иными словами, отразить и дать оценку с точки зрения охраны прав и свобод человека и гражданина имеющейся в настоящее время тенденции по увеличению количества посягательств, содержащих признаки ст. 110 УК РФ в отношении несовершеннолетних лиц. Изменения в терминологии в рамках данной статьи Уголовного кодекса РФ позволят устранить имеющиеся противоречия в процессе правоприменительной деятельности, что, в свою очередь, будет способствовать стабильности законодательства и единообразию судебной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.11.2017, с изм. от 04.12.2017) // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>
4. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Справочная информационная система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru>
5. Антонова О.Г., Жидков Р.И. Теоретические основы изучения самоубийства как социального явления // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. №4 (32). С.75-84.
6. Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). С.85-92.

7. Аюпов В.Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №2 (4). С.12-16
Аюпов Владимир Шамильевич К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №363. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obekte-dovedeniya-do-samoubiystva>
8. Бовина И.Б., Банников Г.С., Вихристюк О.В., Дворянчиков Н.В., Коноплева И.Н. Представления о суициде в молодежной среде // Юридическая психология, 2013, № 1.
9. Вавилкина Т.В. История развития законодательства о самоубийстве // Наука. Общество. Государство. 2015. №1. С.107-113.
10. Вирясова Н.В. О некоторых проблемах борьбы с детским суицидом // Концепт. 2016. №S16. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-borby-s-detskim-suitsidom>
11. Вихристюк О.В. Влияние средств массовой информации на суицидальное поведение подростков и молодежи (обзор зарубежных источников) // Современная зарубежная психология. 2013. Том 2. № 1. С. 100–108. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2013/n1/58059.shtml>
12. Вихристюк О.В., Банников Г.С., Летова А.В. Средства массовой коммуникации в системе предикторов суицидального поведения в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. № 1. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59156.shtml
13. Воронин Ю.А., Лалац В.В. Установление субъективной стороны преступления в процессе квалификации доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. №7 (266). С.44-48.

14. Гавло В.К., Градусова М.М. Криминальный суицид в вопросах квалификации преступлений по ст. 205 и 205. 1 УК РФ // Известия АлтГУ. 2011. №2-2. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnyy-suitsid-v-voprosah-kvalifikatsii-prestupleniy-po-st-205-i-205-1-uk-rf>
15. Гладких В.И. Приглашение к дискуссии: все ли нас устраивает в современных формах вины и практике их применения? // Российский следователь, 2016, № 3.
16. Гусак О.А. Доведение до самоубийства: вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. №1. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dovedenie-do-samoubiystva-voprosy-sovershenstvovaniya-ugolovno-pravovoy-normy>
17. Доронин С.П., Фёдорова К.В. Феномен женского терроризма и проблема его интерпретации в обществе // КПЖ. 2016. №3 (116). / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-zhenskogo-terrorizma-i-problema-ego-interpretatsii-v-obschestve>
18. Еремеев С.Г. Психологическое воздействие (насилие) как фактор противоправного поведения (на основе анализа УК РФ) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. №3. С.41-44.
19. Ильин Н.Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность // Российский следователь, 2016, № 23.
20. Керик Л.И. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики доведения до самоубийства // Проблемы законности. 2015. №130. С.162-168 (Керик Л.И. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики доведения до самоубийства // Проблемы законности. 2015. №130. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-kak-element-kriminalisticheskoy-harakteristiki-dovedeniya-do-samoubiystva>

- 21.Коваль Н.В. Проблемы квалификации жестокого обращения с детьми // Уголовное право, 2015, № 1.
- 22.Колинько Е.А., Селезнева Н.А. Ответственность за доведение до самоубийства по законодательству Украины и других зарубежных стран: сравнительный анализ // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. №1. С.194-201.
- 23.Колочков Е.Д. Проблемы уголовной ответственности за насильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, сопряженные с причинением смерти человеку // Российский следователь, 2017.
- 24.Крылова Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право, 2016, № 4.
- 25.Пантюхина Г.А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей // ИСОМ. 2017. №2-2. С.186-193.
- 26.Полиди А.А., Куликова А.А. Проблема законодательной регламентации ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству // Концепт. 2017. №S7. С.44-47.
- 27.Решетникова Д.В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по Уголовному кодексу Российской Федерации // Общество и право. 2011. №1 (33). С.108-111.
- 28.Рыдченко К.Д. Запрещенная для детей информация: легальная трактовка и толкование правоприменителя // Информационное право, 2014, № 5. С. 16-21.
- 29.Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Деятельность, направленная на побуждение детей к суицидальному поведению: возможности судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Том 7. № 2. С. 33–45. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: doi:10.17759/psylaw.2017060203

30. Сашенков С.А. Роль социальных сетей в формировании суицидального поведения у несовершеннолетних // Общество и право. 2017. №1 (59). С.210-212.
31. Сидоров Б. В., Михопаркин В. Г. Доведение до самоубийства: социально-правовая оценка, место в системе смежных институтов и уголовно-правовых норм и вопросы совершенствования уголовного законодательства // ВЭПС. 2010. №1. С.94-98.
32. Сладкова Н.А. Особенности проведения посмертной судебной психологической экспертизы по факту самоубийства // Коченовские чтения «Психология и право в современной России».
33. Спадерова Н.Н., Медведева И.В., Горохова О.В., Кулеватов Г.В., Герасина С.Е., Ковальская Т.В. Актуальные вопросы посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы детям и подросткам в Тюменской области. Межведомственное взаимодействие // Вестник СМУС74. 2017. №1 (16). / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-posmertnoy-kompleksnoy-sudebnoy-psihologo-psihiatricheskoj-ekspertizy-detyam-i-podrostkam-v-tyumenskoj-oblasti>
34. Степанов Э.С. Спорные вопросы, возникающие при квалификации преступлений по ст. 110 УК РФ // Символ науки. 2016. №5-3. С.172-175.
35. Танасейчук Я. В. К вопросу квалификации доведения до самоубийства // Новый юридический вестник, 2017. №2. С. 53-57. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/70/2710/>
36. Теунаев А.С.- К вопросу о совершенствовании норм об уголовной ответственности за понуждение к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). С.72-77.
37. Фондеркина Л.А. Отличительные особенности социально-психологической экспертизы интернетинформации, формирующей

- суицидальную активность подростков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №4. С.286-290.
38. Халиков М.И. Квалификация преступлений, направленных на лишение жизни по мотивам религиозной нетерпимости (религиозный экстремизм) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2009. №2. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-prestupleniy-napravlennyh-na-lishenie-zhizni-po-motivam-religioznoy-neterpimosti-religioznyy-ekstremizm>
39. Цыркалюк А.А. О природе доведения до самоубийства // Вестник ТГУ. 2011. №3. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-prirode-dovedeniya-do-samoubiystva>
40. Чукаева Н. Г. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. №4 (14). С.40-48.